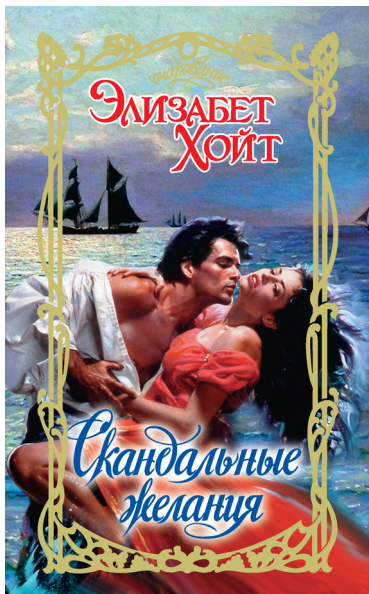

Элизабет Хойт
Скандалные желания
Серия «Мейден Лейн», книга 3

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10743117
Скандалные желания: АСТ; М.; 2015
ISBN 978-5-17-083904-9

Аннотация

Что может объединять благонравную молодую вдову купца Сайленс Холлинбрук и самого бесстрашного и лихого из пиратских капитанов, черноволосого Мика О'Коннора?

Поначалу – лишь забота о дочери Мика, малышке Мэри, которой Сайленс заменила мать, и воспоминание о том, что капитан, в чьей власти однажды оказалась английская красавица, повел себя с ней как истинный джентльмен.

Однако под восхищением и уважением О'Коннор скрывает пылкую, страстную любовь к Сайленс – и с каждым днем ему становится все труднее сдерживать свои чувства.

Но не таит ли страсть пирата смертельную угрозу для возлюбленной? Ведь за Миком охотится могущественный и опасный враг, готовый погубить все, что тому дорого...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Элизабет Хойт

Скандальные желания

© Nancy M. Finney, 2011

© Перевод. А.С. Мейсигова, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

*«Давным-давно правил одной маленькой страной у моря король.
Своими детьми он не обзавелся, зато у него было три племянника.
Младшего из них звали Умник Джон...»*

Из «Умника Джона»

Лондон, Англия

Апрель, 1738 год

Сайленс Холлинбрук прекрасно знала, что волки – звери дикие и им неведомы благородство или жалость. Так что если ты вынужден иметь дело с волком в обличье человека, то ни в коем случае нельзя показывать страх. Наоборот, следует расправить плечи, поднять подбородок и с вызовом посмотреть зверю в глаза.

Так говорила себе Сайленс, стоя перед Миком О'Коннором, самым известным речным пиратом Лондона. И, пока она глядела на него, О'Коннор сделал нечто такое, чего не сделал бы ни один волк. Он улыбнулся ей. И Сайленс стало по-настоящему страшно.

Микки О'Коннор, по прозвищу Красавчик, как и положено королю пиратов, восседал на некоем подобии позолоченного трона в дальнем конце роскошно убранного зала. Стены были обиты золотой парчой, пол выложен замысловатой мраморной мозаикой. Горы украденного товара возвышались чуть ли не до потолка. Его пираты украли с мирных кораблей, которые спешили в лондонские доки. Ящики с чаем и специями, яркие шелка, драгоценный мех – тут были сокровища со всех концов света. Сайленс стояла посреди этого греховного буйства роскоши, как бедная просительница.

И это происходило с ней уже во второй раз.

Мальчик-слуга поднес Мику поднос со сладостями. Он взял конфету тонкими, уни-занными перстнями пальцами, продолжая внимательно смотреть на Сайленс. Его широкий чувственный рот больше не улыбался, но в приподнятых уголках губ пряталось веселье.

– Для меня всегда радость видеть ваши сияющие глаза, миссис Холлинбрук, но я совершенно не понимаю, что побудило вас прийти ко мне в этот прекрасный день.

В его словах слышалась издевка, и Сайленс подняла подбородок еще выше.

– Мистер О'Коннор, вы прекрасно знаете, почему я здесь.

Пират поднял вверх черные, четко очерченные брови.

– Неужели?

Стоявший рядом с ней мужчина нервно переступил с ноги на ногу. Это был Гарри, один из охранников Мика О'Коннора, который и провел ее к хозяину. Судя по его обветренному, морщинистому лицу, этот силач бывал во многих передрягах, но даже он побаивался Мика.

– Осторожней, – пробормотал Гарри, – его лучше не злить.

Мистер О'Коннор кинул конфету в рот и принялся жевать, на секунду закрыв от удовольствия глаза. Он был красивым мужчиной. Сайленс признавала это, хоть ей самой Мик и казался самым отвратительным человеком на свете. У него была смуглая кожа, черные густые ресницы, которые бросали тень на карие, с влажным блеском глаза. А когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки, придавая ему дьявольски соблазнительный, но в то же время невинный, как у младенца, вид. И если бы художник эпохи Возрождения задумал изобразить дьявола-искусителя, то лучшей модели, чем Мик О'Коннор, он бы не нашел.

Сайленс перевела дух. Да, этот мужчина мог быть самым воплощением зла, но однажды она уже бросила ему вызов и победила, хоть и вернулась после битвы со шрамами.

– Я пришла за Мэри Дарлинг.

Мик проглотил конфету и медленно открыл глаза.

– За кем? – спросил он.

Боже, это уже слишком! Сайленс почувствовала, как у нее вспыхнуло лицо. Отбросив руку Гарри, который пытался удержать ее, она направилась напрямик к подножию нелепого трона.

– Ты прекрасно знаешь, о ком я говорю! О Мэри Дарлинг, за которой я ухаживала больше года. О малышке, которая считает меня своей мамой. О девочке, которую ты забрал из сиротского приюта, где мы с ней жили. Отдай ее мне немедленно!

Из-за злости Сайленс едва сознавала, что делает. Она очнулась только под конец короткой речи и обнаружила, что едва может дышать. И что ее указательный палец находится всего в нескольких дюймах от носа Мика О’Коннора.

Сайленс не понимала, как ей удалось оказаться так близко от него. Все в зале затаили дыхание. Она замерла, а с лица Мика будто разом стерлось все веселье. Без озарявшей его взор улыбки оно стало по-настоящему пугающим.

Сайленс опустила руку.

Пират медленно, со звериной грацией встал. Он шагнул к ней, и его начищенные до блеска черные сапоги звонко стукнули по полу.

Сайленс могла бы отступить, но не хотела показывать свой страх. Она словно приросла к месту и упрямо вздернула подбородок, когда гладкая загорелая грудь Мика едва не коснулась ее лица. Да, он был таким гордецом, что даже не удосужился затянуть шнуровку. Сайленс посмотрела ему прямо в глаза, вдыхая ароматы лимона и ладана, исходившие от бесчисленных оборотов его рубашки.

Мик наклонился, еле заметно касаясь губами ее уха, и проговорил:

– Так почему ты сразу не сказала об этом, дорогая?

Сайленс в изумлении уставилась на Мика. Он же выпрямился и, продолжая смотреть на нее, хлопнул в ладоши.

Скрипнула дверь, и только тогда у Сайленс хватило силы воли оторвать взгляд от его темных бездонных глаз. И в ту же секунду она начисто забыла о Мике О’Конноре. В зал вошла юная служанка, и на руках она держала самое милое, самое прекрасное создание на свете.

– Ма! – закричала Мэри Дарлинг. Она принялась отчаянно вырываться на свободу. – Мама! Дай!

Девочка чуть не упала на пол, но Сайленс бросилась к ним и подхватила малышку.

– Я держу тебя. Я держу тебя, моя любимая, – бормотала она, чувствуя, как ее шею крепко обняли теплые мягкие ручонки.

Сайленс вдохнула аромат молока и детского тела, и ее глаза защищало от слез. Боже, что с ней творилось, когда она обнаружила, что Мэри Дарлинг пропала! В какой-то момент она сдалась и решила, что больше никогда не увидит девочку. Ее сердце в тот момент превратилось в кусок льда.

– Мама, – со счастливым вздохом проговорила малышка и, разжав руки, звонко поцеловала ее в щеку.

Сайленс стала гладить девочку по черным кудрям, тискать, ласкать. Ей нужно было убедиться, что с ней все в порядке, что девочка чувствует себя так же хорошо, как сегодня утром, когда она видела Мэри Дарлинг в последний раз. Эти шесть часов были самыми ужасными в ее жизни, и Сайленс ни за что не хотела их повторения...

– Аминь, – раздался мужской голос возле ее уха, и она внезапно вспомнила, где находится.

Сайленс прижала девочку к груди и повернулась к главарю пиратов.

– Спасибо. Большое... Огромное спасибо за то, что ты вернул мне мою малышку. Не знаю, чем я смогу тебя отблагодарить. – Сайленс шагнула назад, боясь отвести взгляд от Мика О'Коннора. – Теперь я пойду...

Мик с улыбкой перебил ее:

– Конечно, моя сладкая, поступай как хочешь, но ребенок останется со мной.

Сайленс замерла. А потом воскликнула:

– У тебя нет на это никаких прав!

Мик изогнул одну черную бровь, протянул к Мэри Дарлинг руку и взял прядь ее черных волос. Его загорелая ладонь казалась огромной на фоне маленькой головки девочки.

– Правда? Но ведь она моя дочь.

– Пьяхой! – заявила Мэри Дарлинг, сердито глядя на него. Ее темные глаза были такого же цвета, как у Мика. Черные кудри обрамляли детское личико, которое являлось уменьшенной копией лица пирата. Конечно, с поправкой на то, что он все-таки был взрослым мужчиной.

В общем, сходство было поразительным.

Сайленс вздохнула. Мэри Дарлинг оставили на крыльце ее дома почти год тому назад. Тогда она понятия не имела, кто это сделал. И поскольку ее брат Уинтер содержал приют для сирот, Сайленс решила оставить младенца у себя. Теперь она впервые задумалась о том, не скрывался ли за этим какой-то дьявольский расчет. Страх навсегда потерять Мэри Дарлинг заставил ее еще сильнее прижать малышку к себе.

– Ты бросил ее у меня на крыльце, – попыталась отыгаться Сайленс.

Мик вздернул голову и окинул ее иронически-удивленным взглядом.

– Я оставил младенца тебе, чтобы ты за ним присмотрела.

– Но почему именно мне? – прошептала Сайленс.

– Потому что ты была – и остаешься – самым честным существом на свете, моя сладкая.

Сайленс сдвинула брови. Она ничего не понимала. Мик сбивал ее с толку, и к тому же они отклонились от главной темы.

– Ты не любишь ее.

– Да. Но мне кажется, это не так существенно, ведь ты-то ее любишь за двоих.

У Сайленс перехватило дыхание.

– Позволь мне уйти вместе с ней.

– Нет.

Мэри Дарлинг опять начала вырываться из рук. Настроение у нее, как и у всех малышей, менялось с головокружительной скоростью.

– Вниз! – потребовала она.

Сайленс аккуратно поставила ее на пол. Девочка направилась к одному из сундуков с добычей. На его фоне она выглядела совсем маленькой и хрупкой.

– Зачем ты делаешь это? Разве ты не достаточно уже наигрался с моей жизнью?

– О нет, совсем недостаточно, – тихо проговорил Мик О'Коннор. Сайленс скорее почувствовала, чем увидела, как он протянул к ней руку. Может быть, ему захотелось взять прядь ее волос – так, как он сделал это с локонами Мэри Дарлинг.

Сайленс отпрянула в сторону. Мик опустил руку.

– Что ты задумал? – Она сложила руки на груди и посмотрела ему прямо в глаза, стараясь между тем не выпускать из виду Мэри Дарлинг.

Главарь пиратов пожал плечами, отчего рубашка разошлась еще шире, обнажая мускулистую грудь.

– Боюсь, что у человека в моем положении всегда много врагов. Это злые, подлые люди, которых не остановит юность или невинность их жертвы. Потому Мэри Дарлинг нуждается в охране.

– Почему ты решил забрать ее именно сейчас? – спросила Сайленс. – У тебя появились новые враги?

Его губы изогнулись в улыбке. Только на этот раз в ней не было ни капли веселья.

– Совсем нет. Но за последний месяц они стали... ну, скажем так – более настойчивыми. Это чистой воды деловой спор, который, я надеюсь, очень скоро разрешится. Но пока, если мои враги узнают про малышку...

Сайленс задрожала от страха. А Мэри Дарлинг в это время беззаботно играла с мехом, который наполовину вытащила из сундука.

– Проклятие! – бессильно воскликнула Сайленс. – Как ты мог рисковать ребенком?

– Я и не рисковал, – ответил Мик. Судя по его спокойному тону, он ни в чем не раскаивался. – Не забывай, я же отдал ее тебе.

– И со мной она была в безопасности, – в отчаянии проговорила Сайленс. – Что же изменилось?

– Мои враги узнали про нее. И про то, где она живет.

Сайленс перевела взгляд на Мика. Каким-то образом он опять оказался на расстоянии вытянутой руки от нее. Зал был огромный, и кроме Гарри и мальчика-слуги, там было еще несколько пиратов, сидевших неподалеку от трона О'Коннора. Неужели он опасался, что их разговор подслушают?

– Позволь мне забрать девочку, – прошептала Сайленс. – Она не знает тебя и не любит. Если это опасно, то пошли людей охранять нас, но отпусти ее домой. Если в тебе есть хоть капля приличия, ты отдашь Мэри Дарлинг мне.

– Ах, милая. – Мик встряхнул головой, и его длинные угольно-черные кудри рассыпались по широким плечам. – Разве ты еще не поняла, что приличным меня назвать никак нельзя? Нет, девочка останется со мной и моими людьми, которые будут денно и ночно следить за ней, пока я не покончу с неприятностями.

– Но она считает меня мамой. Как ты можешь разлучить...

– А кто тут говорит про разлуку? – с притворным удивлением спросил О'Коннор. – Ведь, дорогая моя, я только сказал, что малышка останется со мной. Но я не запрещал тебе остаться вместе с ней.

Услыхав такое, Сайленс чуть не задохнулась от возмущения.

– Ты предлагаешь мне пожить с тобой?

О'Коннор широко улыбнулся, как будто она была его собачкой, которая наконец-то освоила новый трюк.

– Да, совершенно верно, моя сладкая.

– Я не могу. – Ее всю передернуло от злости. – Все вокруг решат...

– Что именно? – Мик О'Коннор вопросительно приподнял брови.

Сайленс сглотнула, стараясь смотреть прямо в его блестящие глаза.

– Что я твоя шлюха.

– Ах, я совсем забыл! – с притворным ужасом воскликнул он. – Значит, мой план не пройдет. Мы же никак не можем очернить твою безупречную репутацию.

Сайленс ужасно захотелось ударить пирата, силой стереть издевательскую ухмылку с его лица. Ее рука уже сама поднялась вверх и сложилась в кулак, но она заставила себя остановиться.

К тому же Мик вдруг перестал ухмыляться. Теперь он внимательно смотрел на нее. Его лицо ничего не выражало, но взгляд был напряженным, как у волка, отслеживающего зайца.

Сайленс, дрожа от страха, опустила руку.

Мик пожал плечами. Он явно был разочарован.

– Ну конечно, жить с тобой под одной крышей действительно было бы крайне неудобно. Я думаю, твое решение – единственно верное.

Пират повернулся к ней спиной и пошел к трону. Похоже, ему просто наскучило играть с ней.

И в этот момент, раздираемая на части злобой, горем и, конечно, любовью, Сайленс сделала свой выбор.

– Мик О’Коннор!

Он остановился, но продолжал стоять к ней спиной.

– Да? – мягко пророкотал главарь пиратов.

– Я остаюсь.

Да, победа оказалась чертовски сладкой. Мик улыбнулся, стоя спиной к юной вдове. Ее одежда была вся в пыли и измята, но она так злилась, что не замечала ни грязи на платье, ни паутины на белых чулках. И все же как легко ему удалось достичь желаемого! Чтобы заставить Сайленс прийти сюда, нужно было только похитить ребенка.

Он повернулся и поднял брови, притворяясь, что удивлен.

– Ты говоришь, что останешься со мной?

Маленькая глупая девочка, она вздернула острый подбородок, бросая ему вызов в его собственном доме. Она была странным созданием, эта молодая миссис Холлинбрук. Да, красивая, иначе ему и в голову бы не пришло иметь с ней дело во второй раз. Но обычно ему нравились совсем другие женщины. Сайленс не старалась обворожить его, не пыталась соблазнить низким вырезом платья или обольстительной улыбкой. Похоже, она вообще не хотела его подцепить на крючок и прятала свою женскую сущность под самым тяжелым замком в виде глухого коричневого платья, как настоящий скупец. И это его немного раздражало.

Раздражало, но и притягивало. По правде говоря, ему вдруг ужасно захотелось найти ключ к этому замку.

Подол платья Сайленс был весь в грязи, шаль и шляпка сбились, и все равно ее глаза с вызовом смотрели на него. Да, но какие это были глаза! Большие, необыкновенного орехового цвета, с примесью золотисто-коричневых и травянисто-зеленых оттенков, и даже с крохотными серо-голубыми искорками. Такие глаза могли преследовать мужчину во сне, заставлять его просыпаться в ночи и проклинать одинокую постель. Глядя в них, Мик вспоминал волшебные сказки, которые в детстве рассказывала ему мать, чтобы он не плакал из-за скудного обеда или из-за ран от розог на спине. Особенно те, в которых говорилось о девах леса и озер, которые пели зачарованными голосами под сенью деревьев. Которые колдовали и выбирали себе жертв среди самых красивых юношей.

Конечно, сказки были прекрасные, но когда он просыпался, у него все равно сводило живот от голода, а рубцы пылали огнем.

– Да, – ответила Сайленс, гордо вздернув подбородок, – я останусь в... в этом месте. Но только ради Мэри Дарлинг, запомни это.

После такого заявления ему захотелось рассмеяться, но он заставил себя сдержаться и продолжал смотреть на юную вдову бесстрастно, как судья.

– А ради чего еще ты можешь остаться здесь? Ну-ка, просвети меня.

Ее бледные щеки затопил румянец, глаза вспыхнули. А Мик почувствовал определенное шевеление у себя в паху.

– Ни о чем больше я не думаю, только о малышке!

– Ты уверена?

Он шагнул к ней, проверяя решимость Сайленс остаться. Ведь, несмотря на то что ему нравилось дразнить ее, дело было серьезным. От того, согласится ли она пожить под его крышей или нет, зависела жизнь Сайленс.

Но маленькая женщина стояла на месте.

– Я вполне уверена, О’Коннор...

– Я помню, ты раньше называла меня Микки.

– Мик. – Она смотрела на него, сузив глаза. – Весь район Сент-Джайлз может думать что угодно, но мы с тобой знаем: моя честь нерушима, – и я буду благодарна, если ты запомнишь это раз и навсегда.

Да уж, храбрости ей не занимать. Она пристально смотрела на него, вздернув подбородок, ее бледные губы слегка дрожали. Любой другой мужчина на его месте чувствовал бы угрызения совести за то, что грубо забрал ее невинное сердце, а потом разбил, словно речь шла вовсе не о человеке, а о глиняном горшке.

Любой мужчина, кроме него.

Потому что он потерял совесть, благородство и душу шестнадцать лет назад, в одну холодную зимнюю ночь.

Поэтому сейчас Мик О'Коннор просто улыбнулся, несколько не заботясь о том, что ему пришлось солгать женщине, с которой он однажды так жестоко обошелся.

– Разумеется, я буду помнить об этом.

Сайленс сжала губы – значит, она услышала иронию в его голосе. Но это ее не остановило.

– Ты сказал, что скоро покончишь с неприятностями.

Мик с любопытством посмотрел на нее. Интересно, куда она клонит?

– Да, я почти в этом уверен.

– Когда ты разберешься с врагами, Мэри Дарлинг уже ничто не будет угрожать, да?

Он продолжал смотреть на нее, ожидая продолжения. Сайленс вдохнула воздух всей грудью, словно хотела набраться храбрости, и заявила:

– Когда это произойдет, я хочу уйти отсюда.

– Конечно, – быстро ответил Мик.

– С Мэри.

А девочка-то совсем неглупа!

– Эта малышка – моя дочь, моя кровь, – мягко проговорил он. – Единственная душа в Лондоне, которая связана со мной узами родства, – во всяком случае о других детях мне ничего не известно. Что же, ты отнимешь у папы его маленькую крошку?

– Ты сказал, что не любишь ее. – Сайленс пропустила мимо ушей его красивые слова. – Я же могу дать ей любовь. А еще нормальную, приличную для девочки жизнь.

Черт, он ведь сам заявил, что приличным его никак нельзя назвать. Мик криво усмехнулся и посмотрел на Мэри Дарлинг, которая играла мехами из сундука. Ее склоненную головку украшали волосы точно такого же цвета, как и его – которые, кстати, достались ему от мамы, – и все-таки ничто в его сердце не трепетало при виде этой милой картины.

Он опять посмотрел на Сайленс и произнес:

– Когда я пойму, что опасности больше нет, когда я сам скажу, что тебе пора уходить, то – да, ты сможешь забрать девочку с собой.

Сайленс немного расслабилась. Ей явно не понравились его слова, ведь он не указал точного дня, когда это случится, но отступить было поздно, так ведь?

– Хорошо. Мне нужно вернуться домой, чтобы взять одежду себе и Мэри. Мы вернемся сразу, как только...

– Нет-нет. – Мик удивленно покачал головой. Сайленс, похоже, думала, что он только вчера поселился в Сент-Джайлзе. – Девочка останется со мной. Ты можешь взять с собой двух моих людей. Они помогут тебе взять столько вещей, сколько нужно.

Видимо, маленькая храбрая вдова поняла, кто здесь хозяин. Сайленс поджала губы, кивнула и пошла к малышке. Та увлеченно играла с сокровищами из сундука, не обращая на нее никакого внимания.

– Я скоро вернусь, родная, – сказала она и поцеловала Мэри Дарлинг в макушку, а потом повернулась и направилась в сторону двери.

Мик проводил Сайленс взглядом. Мгновение он наблюдал, как качаются бедра у нее под платьем, а потом кивком головы приказал Гарри следовать за ней. Охранник тут же побежал следом. Мик знал, что он возьмет с собой Берта и вдвоем эти крепкие мужчины проводят миссис Холлинбрук до дома и обратно.

И тут со стороны сундука до Мика донесся вопль. Он посмотрел туда и увидел, что лицо Мэри стало ярко-свекольного цвета. Девочка только сейчас заметила, что ее мама ушла. Это было началом. Мэри набрала побольше воздуха, и в зале воцарился настоящий ад.

– Право, не стоит меня провожать. Я сама справлюсь, – раздраженно заявила Сайленс охраннику Мика.

– Он говорит, что мы должны делать, и мы делаем, – несколько загадочно ответил Гарри, идущий рядом с ней.

Охранник Мика походил на уличного боксера, пропустившего за свою жизнь слишком много ударов. Главным украшением его лица был сломанный нос. Пуговицы поношенного камзола Гарри спускались вниз по его бочкообразной груди, на шее болтался ярко-красный платок, длинные концы которого развевались на ветру. Весна не спешила вступать в свои права, на улице было сыро и холодно. Но Гарри это совсем не тревожило, и он широко шагал, сдвинув набекрень старую треуголку.

Его товарищ выглядел таким же головорезом.

– Хотел бы я знать, как без нас справится хозяин, – пробурчал Берт. Он был ниже Гарри ростом и, похоже, сильно мерз, пытаясь, словно черепаха, спрятаться от ветра в воротнике кафтана бутылочно-зеленого цвета. Лицо и шею Берт обмотал толстым серым шарфом, редкие волосы прикрыл истрепанным париком, и от этого его голова казалась ужасно большой по сравнению с телом. – Отсылает нас посреди дня таскать тряпки девчонок!

– В доме осталась еще дюжина наших парней, – заметил Гарри. – И Боб.

– Боб! Иисусе, ну ты сказал! – с отвращением воскликнул Берт. – Да на него нельзя и котенка оставить, на этого Боба.

– Можно, только если он не залезет за воротник.

– Да твой Боб всегда пьяный в задницу!

– Следи за словами, – сказал Гарри, а потом обратился к Сайленс: – Он просто злится, что пропустил вечерний чай, так что вы уж его простите. Обычно наш Берт – очень покладистый парень.

Берт плюнул. Для этого ему не надо было открывать рот – ведь у него не хватало двух передних зубов. Плевков чуть не попал в прохожего. Сайленс не могла представить, что такой тип способен радоваться жизни, даже после обильного чаепития. Но она мудро не стала высказывать мысли вслух. По непонятной причине Гарри отнесся к ней хорошо, и Сайленс не хотела разрушать их согласия.

Если ей суждено какое-то время жить под одной крышей с Миком, то без друга рядом придется туго.

Боже правый! Только сейчас, идя по серым улицам Сент-Джайлза, Сайленс полностью осознала, что натворила. Она пообещала самому безнравственному мужчине Лондона разделить с ним кров – тому самому, которого вот уже год как проклинала и ненавидела! Те жалкие заплатки благопристойности, которыми она пыталась склеить почти погибшую репутацию, после такого просто разлетятся в разные стороны. Но разве у нее был выбор? Ради счастья Мэри Дарлинг Сайленс готова была пройти любые испытания.

Она вздрогнула и еще плотнее завернулась в накидку. Мик О'Коннор пока не обидел ее по-настоящему – во всяком случае силу он не применял, а теперь у нее в союзниках появился

Гарри. Ей просто нужно собрать всю волю в кулак, заниматься только Мэри и стараться пореже видеть Красавчика Микки и его бандитов. А там, глядишь, пират разделается с врагами, и она сможет уйти домой.

Только бы это случилось скорее!

Сайленс свернула на узкую улицу и направилась к скромной двери, за которой размещался приют для сирот. Дом этот был для детишек временным пристанищем. Старое здание приюта сгорело, строилось новое, но из-за разных проволочек переезд все время откладывался.

Сайленс не успела коснуться двери, как та вдруг распахнулась, и на пороге появилась Нелл Джонс, работавшая в приюте помощницей по хозяйству.

– Вы нашли ее? – воскликнула она, сгорая от нетерпения. Но когда девушка увидела пустые руки хозяйки, ее яркие голубые глаза помрачнели. Судя по ее растрепанным волосам и покрасневшим щекам, Нелл очень переживала за судьбу Мэри Дарлинг.

– Не переживай, я нашла ее, – поспешила успокоить девушку Сайленс, – но... в общем, это длинная история.

– А эти двое кто? – с подозрением в голосе спросила Нелл, смотря на Берта и Гарри.

– Мы джентльмены, приставленные следить за твоей хозяйкой, чтобы с ней не случилось ничего дурного по дороге домой, – заявил Гарри. Он снял потрепанную треуголку, являя миру редкие русые волосы, и отвесил довольно изящный поклон, что было удивительным при его тучном телосложении.

– Хм, – фыркнула Нелл, смягчая тон. – Ну, тогда заходите.

Коридор в доме и так был узким, а когда там появились эти двое, они поглотили не только все свободное пространство, но и, казалось, воздух тоже.

Нелл неодобрительно посмотрела на спутников хозяйки, а потом повернулась к мальчику, который крутился за ее спиной и с любопытством смотрел на незнакомцев.

– Джозеф Тинбокс, проводи этих... мм-м... джентльменов на кухню и попроси Мэри Уитсан налить им чаю.

– Большое вам за это спасибо, – с просиявшим лицом сказал Гарри.

Удивительно, но после этих простых слов Нелл не сдержалась и улыбнулась в ответ. А потом придала лицу прежнее суровое выражение и заявила:

– Смотрите, чтобы на кухне ничего не пропало. У меня там все наперечет, включая чайные ложки.

Гарри прижал руку к сердцу и торжественно произнес:

– Я прослежу за Бертом, чтобы он ничего не прикарманил.

Берт презрительно фыркнул, и Джозеф повел их на кухню.

– Мне надо торопиться, – сказала Сайленс и пошла к лестнице, – бежать обратно к Мэри Дарлинг.

– Где же она сейчас? – спросила Нелл, следуя за хозяйкой.

– У Мика О'Коннора.

– Боже правый! – воскликнула служанка – Так вот куда вы бросились, когда прочитали записку? К этому дьяволу во плоти?

Утром Сайленс вернулась с покупками и обнаружила, что Мэри пропала. Все в доме – двадцать восемь детей, три служанки и один слуга – стали тут же искать ее. Но Сайленс и думать не думала о Мике, пока не получила загадочную записку через несколько часов после пропажи своей любимицы.

– Она была от мистера О'Коннора, и в ней говорилось, что у него есть то, что я ищу, – едва дыша, проговорила Сайленс, поднявшись на последний этаж: комната, которую она делила с Мэри Дарлинг, находилась под самой крышей. – Мик – ее отец.

– Что? – Нелл догнала ее и положила руку на плечо. – И когда вы узнали об этом?

Сайленс закусила губу, а потом ответила:

– У меня были подозрения. Помнишь таинственного поклонника Мэри? Того, который оставлял ей подарки на крыльце?

– Да. – Нелл села на узкую кровать в комнате и с тревогой посмотрела на хозяйку.

– Пару месяцев назад, как раз перед Рождеством, он оставил прядь черных волос. – Сайленс вытащила из-под кровати маленький сундук, потом выпрямилась и глянула на Нелл. – У Мэри Дарлинг волосы точно такого же цвета.

– Вы думаете, все это – дело рук Мика О’Коннора?

– Точно не знаю, – пожала плечами Сайленс. – Но полагаю, что так. Кстати, прошлой осенью мне пару раз казалось, что я видела его неподалеку, когда гуляла с Мэри Дарлинг.

– Но если Мик – ее отец, то зачем он оставил дочку вам?

– Говорит, что так хотел защитить ее – уж больно много у него врагов. – Сайленс начала укладывать одежду в сундук. – Может, решил, что со мной Мэри будет в безопасности. А может, захотел опять поиздеваться надо мной.

Нелл покачала головой. Похоже, новость совсем сбила ее с толку.

– А что же с матерью Мэри Дарлинг? Ведь она тоже имеет на нее права.

Сайленс протянула руку к вешалке с платьями девочки, но после таких слов замерла, как громом пораженная.

– Ее мать... боже правый, мы совсем про нее не говорили.

– Может, она умерла. – Нелл нахмурилась. – Как вы думаете, Мик О’Коннор был женат? Я никогда ничего такого не слышала, но этот мерзавец такой скрытный!

– Я не знаю. – Сайленс сняла платья и аккуратно уложила их, а потом закрыла сундук. – В одном я уверена точно: я должна уйти и ради Мэри остаться в доме Мика О’Коннора.

– Что?! – Нелл в ужасе вскочила с кровати.

Сайленс закрыла сундук на замок и сказала:

– Мик заявил, что Мэри Дарлинг в опасности. Его враги обнаружили, где он ее прячет. Потому он забрал девочку в дом, где полно охраны. Если я хочу остаться с ней, то должна переехать к Мику.

Нелл подняла один конец тяжелого сундука и, вздохнув, проговорила:

– Но после того, как он обошелся с вами...

– У меня не было выбора, разве ты не видишь? – Сайленс взялась за другой конец, и они вдвоем понесли сундук вниз.

– А как же приют?

– Боже мой!

Сайленс остановилась и посмотрела на Нелл.

Она так сильно переживала за Мэри Дарлинг, что совсем забыла об их общем доме, о том, как ее поведение отразится на нем. За последний год им удалось найти солидных покровительниц – важных леди, для которых репутация и благопристойное поведение имели очень серьезное значение. Сиротский приют существовал в основном на их пожертвования. Если они узнают, что хозяйка заведения стала жить под одной крышей с мужчиной – с пиратом! – не обвенчавшись с ним в церкви, то даже страшно представить, какой разразится скандал.

– Нелл, – с ужасом в голосе проговорила Сайленс, – ты не должна никому говорить об этом. Мы можем придумать, что я, например, уехала за город навестить больную тетю.

– А как же мистер Мейкпис? – спросила Нелл, спускаясь по лестнице. – Ему я что должна сказать?

Сайленс споткнулась, чуть не выпустив из рук сундук. Насчет брата она тоже не подумала. Уинтер уехал по делам в Оксфорд, и его не было дома, когда исчезла Мэри Дарлинг. Утром Сайленс очень не хватало поддержки брата, но теперь она радовалась, что его не оказалось рядом. Уинтер был добрым человеком, в приюте учил детей школьным премудростям

и помогал ей вести хозяйство. Но Сайленс не сомневалась, что брат без колебаний запер бы ее сейчас в комнате, только чтобы она не ушла к Мику О'Коннору.

Сайленс стало плохо при одной мысли об этом, и она принялась еще быстрее спускаться по лестнице.

– Мне очень жаль, Нелл, что тебе придется объясняться с мистером Мейкписом, но я не могу остаться. Я должна быть с Мэри Дарлинг.

– Конечно, – решительно ответила Нелл. – Я что-нибудь придумаю.

Сайленс улыбнулась ей и сказала:

– Ты ни в чем не виновата, и мой брат, конечно, не станет тебя ругать.

– Я тоже на это надеюсь, мэм.

Когда они спустили сундук вниз, Сайленс едва дышала и обливалась потом. Уинтер должен был вернуться только через несколько дней, но ей все равно было не по себе. И когда дверь на кухню неожиданно открылась, она чуть не подпрыгнула от страха.

– Я сейчас вам помогу, – заявил Гарри и направился к ней с пирогом в руке. Взяв сундук за ручку, он с легкостью закинул его на спину.

Нелл выпрямилась и, уперев руки в бока, уставилась на Гарри.

– Смотри, не урони вещи хозяйки.

– Постараюсь, – просто ответил пират.

Берт же с отвращением фыркнул. Он явно не одобрял такую покладистость друга.

Нелл перевела взгляд на Сайленс, и вдруг в ее глазах заблестели слезы.

– О мэм! – Она накрыла лицо передником и начала громко всхлипывать.

– Все хорошо, Нелл, все в порядке, – беспомощно повторяла Сайленс, пытаясь успокоить служанку.

Она не очень-то верила своим словам, но что еще ей оставалось делать? У нее тоже слезы на глаза наворачивались. В этом доме она прожила недолго, всего около года. Но именно здесь смерть мужа настигла ее, и с той поры Сайленс пришлось жить самостоятельно, а не прятаться за спиной Уильяма. Она научилась рассчитывать только на себя и приносить пользу людям. И теперь ей приходится тайком бежать из этого места. У Сайленс было такое чувство, будто земля уходит у нее из-под ног. Теперь у нее больше не было дома – только Мэри Дарлинг.

– Я вернусь, – прошептала она, хотя и не вполне верила этому.

Нелл опустила передник. По ее покрасневшим щекам струились слезы, белокурые волосы совсем растрепались. Она направилась к Гарри и ткнула ему пальцем в грудь.

– Ты, громила, береги мою хозяйку, слышишь? Если с ее головы упадет хоть один волос, будешь иметь дело со мной!

Гарри был на голову выше Нелл и в два раза шире в плечах, потому ее угроза прозвучала довольно комично. Сайленс растерянно заморгала, Берт мрачно усмехнулся, но сам Гарри отнесся к словам Нелл неожиданно серьезно. Он аккуратно взял руку Нелл своей ручищей, распрямил каждый пальчик и положил к себе на грудь, туда, где билось сердце.

– Не бойтесь, мэм, – вымолвил Гарри. – Я позабочусь о миссис Холлинбрук.

И вот уже Сайленс вышла за дверь и, подгоняемая ветром, который играл ее юбками, направилась в новую жизнь.

Чарли Грейди, более известный как Викарий из Уайтчепела, сидел за кружкой пива. Если принять во внимание то, что чуть ли не каждая капля джина, которая выпивалась в округе – да и во всем Ист-Энде, – производилась на принадлежащих ему винокурнях, его пристрастие именно к этому напитку казалось нелогичным. Но факт оставался фактом – пиво Чарли любил. А джин даже в рот не брал.

И если кто-то считал это странным, что ж... сказать ему это вслух дураков пока не находилось.

– Что ты узнал? – спросил он, наблюдая за медленно оседавшей пеной в кружке. Ему не нужно было поднимать голову, чтобы знать – перед его столом сейчас стоял Фредди и в страхе смотрел на него. Он выглядел настоящим громилой и не любил долгих разговоров, отчего казался еще глупее, чем был на самом деле.

– Сегодня он перевез ребенка в дом.

Чарли усмехнулся, но взгляд его остался тяжелым.

– Микки всегда был умным парнем. Он, наверное, здорово меня боится, раз решил забрать дочку к себе.

– Есть еще кое-что, – сказал Фредди, переминаясь с ноги на ногу.

– Да?

– К нему приходила женщина.

Чарли хрипло рассмеялся, а потом заявил:

– Да разве это новость?

– Нынешняя его подруга – не чета остальным.

Чарли оторвал взгляд от кружки и уставился на Фредди. Тот тут же отвел глаза, и по щекам у него пошли красные пятна.

– С чего ты взял?

– Она из благородных. Жила в сиротском доме, заботилась о ребенке Мика.

Чарли поднял голову, чувствуя, как натянулись старые шрамы на левой стороне лица и шеи.

– Так, а вот это правда новость. Мику ведь не очень нравятся благородные, да?

Фредди счел нужным не отвечать, и тогда Чарли глотнул пива, чувствуя в горле приятную горечь хмеля. Потом он поставил кружку и взял скрюченными пальцами левой руки игральные кости. Им уже было много лет, за это время они стали совсем гладкими, краска на них облупилась, края стерлись. Когда Чарли аккуратно метнул их, кости с тихим стуком упали на деревянный стол. Эти старые верные друзья всегда выручали его в трудную минуту.

Выпали двойка и тройка. Итого – пять. Что ж, это хороший знак. Даже очень хороший, если позволят обстоятельства.

Прошлой осенью Чарли начал наступление на Сент-Джайлз. Он хотел контролировать винокурни и в этом районе, чтобы в конце концов стать королем джина всего Лондона. Но его планы нарушил один человек, которому хватило духу поджечь собственную винокурню и отправить на тот свет половину его людей.

Кроме того, в его жизни произошло одно серьезное событие, которое в корне меняло его будущее.

– Моя Грейси умерла, мы ее похоронили. – Чарли говорил, ласково глядя на игральные кости. Порой ему казалось, что эти грязные деревяшки что-то шептали ему и даже подмигивали. – Вместе с ней умерли и силы, которые удерживали меня от мести. Ставки сделаны, и я могу только посоветовать Мику О'Коннору следить в оба глаза за теми, кто ему дорог.

Чарли почувствовал, что Фредди с ужасом смотрит на него. Он поднял голову и, глядя ему в глаза, сказал:

– Передай нашему шпиону, что он должен узнать, кем приходится та женщина Мику. Ты понял? Тогда свободен.

Глава 2

«Конечно, у короля был замок, а вокруг него – большой и красивый сад. Каждое утро король обходил его и смотрел на фруктовые деревья, которые были его главной гордостью и счастьем в жизни. Но вот однажды во время прогулки он подошел к любимому вишневому дереву и с ужасом увидел, что вокруг него лежала куча косточек...»

Из «Умника Джона»

Когда Сайленс вместе с Бертом и Гарри добрались до роскошного дворца Мика О'Коннора, уже начинало темнеть. Как только они вошли внутрь, то сразу услышали истошные вопли.

Сайленс сразу поняла, кто кричит.

Прыгая через ступеньку, юная женщина понеслась вверх по лестнице, несмотря на предостерегающие крики Гарри за спиной. Вопли становились тем громче, чем выше она поднималась. Оказавшись перед входом в главный зал, Сайленс толкнула тяжелые дубовые двери и помчалась мимо охранника по имени Боб к Мику О'Коннору, который никак не мог сладить с плакавшей Мэри Дарлинг.

Неудивительно, что она так заливалась! Мик не пытался ее успокоить, а держал на вытянутых руках подальше от себя, как будто она была не его дочерью, а вонючим ночным горшком.

Увидев приемную маму, Мэри перестала визжать, но слезы так и катились градом у нее из глаз. Лицо у малышки покраснело и распухло, ее всю так и трясло от рыданий. Сайленс сразу стало понятно: Мэри Дарлинг плакала уже очень долго. Выхватив девочку из рук Мика, она стала целовать ее мокрые щеки, шептать на ухо всякие ласковые слова. А потом повернулась к хозяину дома и с осуждением посмотрела на него.

– Что тут случилось? – спросила она.

– Не надо на меня так смотреть. – О'Коннор шутливо поднял вверх руки. – Я и пальцем не трогал эту змеюку, а она все выла, как бешеная собака.

– Следи за словами! – воскликнула Сайленс и прикрыла малышке уши руками.

Мик злобно нахмурился. Его лицо на минуту потеряло всю свою привлекательность.

– Она начала визжать в тот же миг, как ты ушла. Это какой-то поросенок, а не девочка, вот что я тебе скажу. Я чуть не оглох от нее.

– Что ж, значит, ей тут плохо. – Сайленс спрятала личико девочки у себя на груди и еще крепче обняла ее дрожащее тельце. – Наверное, ты ей не нравишься, вот и все.

– Мне она тоже не нравится, – фыркнул Мик, – и это точно, без всяких там «наверное».

Сайленс удивленно посмотрела на него.

– Но это же твоя дочь!

– Ну и что теперь? – Мик изогнул губы в сардонической улыбке. – Ее мать была шлюхой, к которой я ходил всего-то одну неделю. А про девчонку узнал, только когда та девка умерла и оставила записку, что я – отец Мэри. Ко мне пришла хозяйка публичного дома и принесла младенца, только сначала затребовала за него гинею. Откуда мне знать, может, ее мать соврала, и твоя любимица – вовсе не моя дочь.

Сайленс гладила мягкие локоны девочки. Она была в ужасе от его слов.

– Ты действительно так думаешь?

– Я думаю, что все это не имеет никакого значения. – Он пожал плечами и отвернулся. – Дочь она мне или нет, люблю я ее или ненавижу, но Мэри Дарлинг теперь моя, и я советую

тебе хорошенько это запомнить. А теперь будь хорошей девочкой и иди за мной, я хочу показать твою комнату.

Мик пошел к дверям, как будто действительно считал, что она безоговорочно следует за ним, как «хорошая девочка». Будь у нее выбор, Сайленс осталась бы на месте. Но Мэри Дарлинг так устала, что почти заснула у нее у груди, и потому она последовала за этим отвратительным человеком. Замыкали процессию Гарри и Берт, которые несли ее вещи.

Они прошли через дубовые двери, которые Боб услужливо ринулся открывать перед хозяином. Мик не обратил на него никакого внимания и без задержки направился дальше. Сайленс же остановилась, благодарно кивнула охраннику и лишь потом побежала догонять пирата.

Мик О'Коннор пересек короткий коридор, прошел еще через одну дверь, ведущую в заднюю часть огромного дома. Перед ней тоже стоял плечистый охранник. Покрытые золотой парчой стены и мраморные полы закончились, но это не означало, что вторая половина дворца выглядела бедно. Резные деревянные панели сияли от пчелиного воска, а на полу лежали толстые ковры. Мик пошел вверх по лестнице, Сайленс – следом, хоть скорость и была для нее слишком велика. Едва дыша, она пыталась не думать о том, что однажды Мик уже вел ее за собой по этим коридорам. Его сапоги тогда точно так же стучали по полу, в воздухе витал запах навощенных деревянных панелей. Сайленс постаралась забыть о той ночи, но сейчас воспоминания нахлынули на нее, и она почувствовала, что тонет в них с головой.

Уильяма, ее дорогого мужа, обвинили в краже груза с корабля. Хотя на самом деле груз забрали пираты во главе с Миком. И тогда Сайленс пришла к нему, чтобы просить о пощаде. Это был храбрый, но очень глупый поступок. Она умоляла о милости самого настоящего волка, забыв о том, что зверям неведомо милосердие.

О'Коннор сказал, что отдаст товар, но только если она согласится провести с ним ночь. Сайленс помнила, как Мик тогда встал с трона и повел ее через запутанные коридоры в комнату, где никто не мог помешать ему сделать с ней все, что захочется.

Сайленс также очень хорошо помнила, как ее трясло от страха. Она была совсем неопытной в таких делах, и воображение рисовало ей ужасные картины насилия. Но Мик привел ее в роскошную спальню, усадил у камина и приказал подать им ужин. Слуги принесли необыкновенно вкусные и красивые блюда – сладости, колбасы, экзотические фрукты. Мик настоял, чтобы она отведала всего, хотя в тот момент ее тошнило от одной мысли о еде.

После этого он попросил ее лечь на огромную кровать, снял с себя рубашку... и сел в таком виде читать какие-то письма у камина, не обращая на нее никакого внимания. Сайленс помнила, как в итоге не выдержала и, сев, спросила:

– Что ты делаешь?

Мик удивленно глянул на нее. В тот момент пляшущие тени от огня на его лице придавали ему дьявольский вид.

– Ничего. А что я, по-твоему, должен делать?

– Тогда зачем ты привел меня сюда?

Он зловеще улыбнулся. Так бы скалил зубы волк, перед тем как впиться в горло оленю.

– Что ты скажешь мужу, когда вернешься завтра в его объятия? – спросил он.

– Конечно, правду: что мы поужинали вместе, но потом ничего не случилось.

– И он поверит тебе?

– Конечно! – Сайленс разозлилась. – Уильям любит меня.

– Да, – кивнул Мик, – если любит, значит, поверит.

Его слова прозвучали как проклятие. И в тот момент, сидя на роскошно убранной кровати, Сайленс задрожала от нехорошего предчувствия. Радость от того, что Мик не тронет ее, погасла.

Утром Мик О'Коннор приказал ей расстегнуть вырез платья так, чтобы грудь была почти обнажена. Потом он вынул шпильки из ее волос, разметал их по плечам и заставил поклясться, что она пойдет в таком виде домой.

Сайленс выглядела как одна из тех шлюх, что делили с Миком постель. Ей было невероятно тяжело брести мимо спящих домов Сент-Джайлза, пока вслед ей кричали непристойности настоящие проститутки, которые возвращались домой после работы. В конце улицы она увидела сестру, Темперанс, которая от волнения не спала всю ночь и всюду ее искала. Сайленс упала ей на плечо, думая, что самое страшное осталось позади.

Но она ошибалась. Прогулка в полураздетом виде оказалась не самым ужасным событием по сравнению с тем, что случилось потом. Ее репутация погибла. Ей никто не поверил: ни брат, ни Темперанс, ни мясник за углом, ни соседи.

Не поверил ей и любимый муж. Он, как и все остальные, решил, что Мик в ту ночь овладел ею. После этого Уильям не мог даже смотреть на нее. Он отворачивался от нее, как будто перед ним была не жена, а отвратительный монстр, и вскоре отправился в море с очередной партией товара. Уильям стыдился ее, и когда Сайленс смотрела вслед уплывавшему кораблю, который увозил дорогого мужа, слова Мика эхом звучали в ее голове: «Если любит, значит, поверит».

А через полгода корабль Уильяма пропал.

Сайленс тряхнула головой, пытаясь вернуться в реальность. Они как раз проходили мимо этажа, где находилась спальня Мика. Ей тут же бросились в глаза знакомые дубовые двери с позолотой. Сайленс поспешно отвернулась и пошла дальше, на следующий этаж, где остановилась рядом с Миком перед первой дверью в коридоре. Хозяин открыл ее, и Сайленс увидела уютную спальню с бело-розовыми стенами. Она зашла внутрь и изумленно остановилась посередине. Действительно, комната была хороша. В центре находилось ложе с балдахинном, украшенным вышитыми цветами. Кроме того, там была кровать поменьше с защитными бортиками, которая, конечно, предназначалась для Мэри Дарлинг. Перед камином можно было посидеть на небольшом диванчике. В общем, комната была очень милой и выглядела чрезвычайно странно в этом пиратском логове.

Пока она оглядывалась, Гарри уже поставил сундук на пол, а Берт понес кресло за дверь, чтобы было на чем сидеть охраннику.

Сайленс повернулась к Мику и спросила:

– А кто обычно здесь живет?

Он оперся плечом о каминную полку и окинул взглядом спальню.

– Никто, моя дорогая. А ты уже решила, что я держу тут под замком толпу девственниц, чтобы удовлетворять свои самые тайные желания?

– Я просто спросила, – ответила она, чувствуя, что краснеет.

– Не беспокойся. Эта комната – только для тебя. – Мик приподнял одну бровь, отчего его лицо опять приняло дьявольски-хитрое выражение. – У тебя еще есть вопросы?

– Ну... нет.

– Тогда я пойду, а ты располагайся как дома. Ужин ровно в восемь вечера. Гарри тебя проводит. – Он выпрямился и быстро пошел к выходу, даже не глянув в ее сторону.

Сайленс недоуменно проводила его взглядом.

– Вот невежа, – пробормотала она, когда за ним тихо закрылась дверь.

Вдруг со стороны детской кровати донесся какой-то звук. Сайленс повернулась и только сейчас заметила сидевшую рядом с ней совсем еще юную девушку. Гарри, стоявший позади Сайленс, с шумом прочистил горло и заявил:

– Это Финелла, ей велено помогать вам с ребенком.

– Здравствуйте, мэм. – Финелла встала и неловко присела в поклоне. На вид этой симпатичной девушке не больше восемнадцати лет. Ее бледная кожа была усеяна веснушками,

лицо обрамляли непослушные завитки волос приятного светло-рыжего цвета, которые явно не могли укротить никакие шпильки.

– Миссис Холлинбрук останется здесь с девочкой, – сказал Гарри. – Это распоряжение самого хозяина, так что слушайся ее во всем. Тебе понятно?

Финелла кивнула в ответ. Видимо, наставления такого громы лишили ее дара речи.

– Ну ладно, – произнес Гарри после неловкой паузы. – Я... я пойду, пожалуй. Хозяин приказал, чтобы мы с Бертом охраняли вас, пока вы будете жить тут, миссис Холлинбрук. Так что если вам что-нибудь понадобится, просто позовите нас. Мы будем за дверью. – И Гарри вышел.

Сайленс хмуро глянула на дверь и заявила:

– Иногда мужчины кажутся мне такими идиотами.

Финелла удивленно захихикала, но тут же прикрыла рот рукой. Сайленс глянула на девушку. Похоже, той и в голову не могло прийти, что кто-то способен говорить такое о Гарри или о Мике О'Конноре, могущественном короле пиратов.

– Малышка совсем без сил, – сказала Финелла, кивая на Мэри Дарлинг, крепко спящую на руках у новой хозяйки. В ее голосе явно слышался ирландский акцент.

– Это правда. – Сайленс пошла к детской кроватке и осторожно в нее опустила девочку. Она на минуту задержалась, думая, что Мэри сейчас заворочается и откроет глаза. Но малышка так устала после многочасового плача, что и не думала просыпаться.

Сайленс выпрямилась и пошла к камину. Финелла направилась следом за ней.

– Ты присматривала за Мэри, пока меня не было? – спросила она девушку.

– Да, – робко ответила служанка. – Малышка прямо обезумела, когда не нашла вас в зале. Но Мэри – милая девочка и очень похожа на нашего хозяина.

– Это точно. – Сайленс села на диван. С того мгновения, как она обнаружила пропажу Мэри, у нее не было ни минуты покоя. От усталости она не чувствовала ног. – Ты тоже будешь жить в этой комнате?

– О нет, мэм! – От страха глаза у Финеллы стали огромными, как блюдца. – Как можно! У меня есть свое место на чердаке, в комнате, где спят остальные служанки. Но сегодня хозяин сказал, что я должна буду перейти вот туда. – И она указала на маленькую дверь в стене.

– Да? – Сайленс встала и открыла ее. Там была крошечная спальня, куда влезла только кровать. Для шкафа места не нашлось, одежду нужно было вешать на крючки. Конечно, эта комната не шла ни в какое сравнение с той, куда Мик поселил ее и Мэри Дарлинг.

Сайленс вернулась и опять села на диван. Она с любопытством глянула на девушку и спросила:

– Когда ты начала работать у мистера О'Коннора?

– Чуть больше месяца назад. – Финелла вдруг густо покраснела. – У меня... тут живет один друг.

Судя по ее смущенному виду, другом был мужчина.

– Это, конечно, не Гарри?

– О нет, мэм! – Финелла прыснула от смеха.

– А может, это сам мистер О'Коннор? – спросила Сайленс. Ей вдруг стало нехорошо. Неужели он послал свою любовницу следить за ней?

– Боже правый, конечно, нет. Дамы, которые развлекают хозяина, все такие красавицы, настоящие принцессы. Я им в подметки не гожусь.

– Понятно. – Сайленс встала и пошла к сундуку.

Итак, она оказалась в полной власти негодяя, для которого женщины были куклами, годными лишь для развлечения. Сайленс не хотела себе такой участи, но она боялась не

за себя, а за будущее Мэри Дарлинг. Мик опять взял над ней верх. На мгновение Сайленс запаниковала. Ей стало трудно дышать, комната закружилась перед глазами.

– С вами все в порядке, мэм? – донесся до нее голос Финеллы.

Сайленс подняла голову. Маленькая служанка участливо смотрела на нее.

– О да. Я просто устала.

Юная женщина стала выкладывать вещи. И пока ее руки работали, Сайленс решила для себя, что хоть она опять попала в дом к Мику О’Коннору, на этот раз все закончится не так, как год назад. Сайленс покажет королю пиратов, что у нее есть и разум, и стойкость.

Больше она не станет беспрекословно слушаться его.

Вечером, раскладывая на столе огромную карту, Мик думал о том странном чувстве, что он испытывал сейчас, когда Сайленс поселилась у него дома. В основном оно состояло из любопытства, еще, конечно, там была похоть, но откуда пришло это странное ощущение настороженности, даже неловкости?

Ведь появление Сайленс не было для Мика неожиданностью. Вот уже год, как он замыслил заманить ее к себе. Хотел, чтобы она опять оказалась в его доме – и в его власти. Сначала это был каприз. Когда он увидел пищашего младенца на руках у жадной сутенерши, то сразу понял, что его придется спрятать от Викария. И тогда ему вдруг пришла мысль отдать ребенка в приют добродетельной миссис Холлинбрук. Может, только так он мог заполучить каплю той белоснежной чистоты, которой Сайленс ослепила его в первую их встречу.

С помощью ребенка украсть то, что сам получить так и не смог. Привязать к себе Сайленс, используя силу материнской любви.

И теперь, когда его план удался, ему следовало бы упиваться заслуженной победой, не так ли?

Но вместо этого у него на душе скребли кошки. И Мик не понимал, почему так себя чувствовал.

– Она вроде всем довольна. – Гарри задумчиво сморщил широкое некрасивое лицо, как будто сомневаясь, уместно ли здесь слово «довольна». – Я оставил ее с Финеллой.

Мик хмуро глянул на пирата и разгладил карту, лежавшую перед ним на широком позолоченном столе. По слухам, его везли для королевского двора. Но это было до того, как Мик напал на корабль и потребовал от капитана отдать ему стол, потому что тот пытался обсчитать его при дележе добычи. Что ж, тем приятнее ему теперь видеть эту роскошную вещь у себя в кабинете.

– Ты оставил ее одну? – спросил Мик. Он ни на минуту не забывал, что Сайленс находится в опасности и ее нужно охранять.

– Нет, – торопливо ответил Гарри, – перед дверью дежурит Берт.

– Хорошо. Я хочу, чтобы вы двое глаз не спускали с миссис Холлинбрук и моей дочери. Охраняйте их как положено, ясно? – Мик уперся обеими руками о стол и опять склонился над картой. – Где этот третий док, о котором ты говорил? – спросил он третьего мужчину в зале.

– Вот тут. – Бран Кэвэнно указал пальцем на место в нижнем течении Темзы. – Ходят слухи, что хозяева в долгах. Так что продадут задешево.

Бран увлеченно склонился над картой, отбросив обычную маску невозмутимости. С Миком он работал уже больше шести лет. На вид ему было около двадцати, светлые волосы парень собирал в хвост на затылке. От его голубых глаз многие девушки теряли голову, и это очень смущало Брана – ведь он всегда был таким серьезным.

Кроме тех случаев, когда в его голове зарождалась очередная идея.

Мик внимательно посмотрел на место, куда указал Бран, и спросил:

– Что ты предлагаешь сделать?

– Мы можем купить док и брать плату с кораблей, – тут же ответил Бран. Похоже, он уже давно обдумывал этот план. – Или потом продать подороже. Будет как страховка на случай тяжелых времен.

– Мм-м, – пробормотал Мик. Он не говорил Брану, что такая страховка у него уже была. – Твой план мне нравится.

– Значит, ты купишь его? – улыбаясь, с надеждой в голосе спросил парень.

Мик вздохнул. Он не хотел разочаровывать Брана, но дело было превыше всего.

– Если я начну покупать доки и другие серьезные вещи, мне придется нанимать кучу людей, чтобы управлять ими. В итоге расходов может быть больше, чем доходов.

Бран перестал улыбаться. Парень еще не научился скрывать эмоции.

– Если мы не сработаем быстро, то док продадут другим. Мы потеряем выгоду, а другого такого случая может еще долго не представиться.

– Если я поспешу, то тоже потеряю деньги. Мысль хорошая, Бран, однако я должен ее обдумать.

– Но...

Мик строго глянул на парня. Тот замолчал, и главарь пиратов сказал:

– Кроме того, сейчас мне надо разобраться с Викарием.

Бран отвернулся и произнес:

– Как вам угодно.

– Да, мне так угодно, – спокойно подтвердил Мик, сворачивая карту. – Что нового ты узнал?

– Я видел людей Викария сегодня днем. Они рыскали вокруг приюта после того, как оттуда ушла миссис Холлинбрук. Так что я думаю, вы вовремя забрали ребенка.

– Они что, совсем не скрывались?

– Совсем, – ответил Бран. – Люди Викария вконец обнаглели. Ходят по Сент-Джайлзу группами по четыре-пять человек и плюют на все.

– Пошли они к дьяволу, – прорычал Мик. – Это мой округ, и я вышвырну отсюда ублюдков Викария. – Он перевел дыхание и добавил: – И все же интересно, откуда ему стало известно о ребенке.

– За девочкой ведь следили наши люди, – напомнил Бран.

Мик посмотрел на Гарри, но тот кивнул, подтверждая мысль парня, и сказал:

– Они и навели Викария на ребенка.

Мик скрипнул зубами. Ему не нравилась мысль, что из-за его ошибки враги обнаружили, где жила Мэри Дарлинг. Но не следовало забывать и о другом варианте: его мог предать кто-то из своих.

– Итак, он знает, что ребенок сейчас у меня, – медленно проговорил Мик.

Бран мрачно кивнул. Мик вздохнул и сказал:

– Ну, я никогда не делал из этого большого секрета. Викарий понимает, что ему придется напасть на нас, чтобы заполучить Мэри Дарлинг. А на такой шаг он вряд ли когда-нибудь решится. – Мик посмотрел на Брана. – Что ты узнал о самом Викарии?

– Его день и ночь охраняет с десятков парней, – ответил тот. – Так что защищен он лучше вас. Трудно будет до него добраться, это я вам точно говорю.

– Но мы должны это сделать, – сказал Мик. – Сейчас весна, значит, зерно для винокурен Викарию доставать все труднее. Надо узнать, у кого он его покупает. Я предложу этим торговцам хорошие отступные, чтобы они перестали продавать зерно Викарию.

– Хорошо. – Бран замешкался, но потом, собравшись с духом, все-таки спросил: – Но я не понимаю, почему вы с ним враждуете? Он собирает дань с винокурен, мы – с реки. Получается, что мешать друг другу вы никак не можете.

Мик сразу вспомнил печальные карие глаза. И голос с ирландским акцентом, ласково зовущий его по имени.

Он поморщился, отгоняя воспоминания, и сказал:

– У меня к нему личные счеты. Тебе о них знать не стоит.

– Ясно, – проговорил Бран, хмуро наблюдая за тем, как Мик убирает карту. – У вас там свои обиды, но вы поймите: времени на этого Викария у нас уходит куча, а взамен-то мы денег не получаем.

– Да, ты прав, – сказал Мик. – Но пока я никак не могу оставить это дело. Если бы ты знал, сколько горя мне причинил этот человек, то понял бы меня.

– Тогда надо просто убить его, и дело с концом. – В огромных голубых глазах юноши не было ни капли жалости.

– Я бы так и сделал, но ты же сам сказал, что у него куча охранников. – Мик задумчиво побарабанил пальцами по столу, а потом объявил окончательное решение: – Нет, лучше мы пойдем окружным путем. Лишим его зерна, остановим винокурни, и тогда Викарий сам уберется из Сент-Джайлза. А пока можно погонять его людей, чтоб они окончательно не обнаглели.

– Хорошо, это я возьму на себя, – кивнул головой Бран.

Мик вопросительно глянул на парня. Он получил приказ, но продолжал стоять на месте.

– Ты хочешь что-то спросить?

– Да, насчет миссис Холлинбрук. Я понимаю, почему вы держите ребенка – если, конечно, это действительно ваша дочь, – но зачем нам нужна эта дамочка? Она только всех отвлекает.

Мик явно напрягся.

– Извини, я не думал, что должен отчитываться перед тобой за свои поступки, – иронично заявил он. А потом глянул на парня так, что его лицо стало пунцовым. Он сжал зубы, повернулся и чуть не бегом вышел из кабинета.

Все это время Гарри стоял в углу, облокотившись о стену. Теперь он отошел от нее и сказал:

– Мальчик слишком нетерпелив.

– Это точно.

– Он умный, – с уважением произнес охранник, – но уж больно спешит.

Мик поднял брови, выжидательно глядя на Гарри. И тот продолжил:

– Да, ему не нравится миссис Холлинбрук, но смысл в его словах есть. Ты уверен, что держать ее тут – самое лучшее решение?

Реакция Мика была мгновенной и сильной. Сайленс принадлежала ему, и он никому ее не отдаст. Спорить с этим бесполезно.

– Решил побунтовать, а, Гарри? – спросил Мик притворно спокойным голосом, в котором явно слышалась угроза.

Громила поморщился, но отступить не стал.

– Ты же знаешь, я всегда буду тебе верен. Но посуди сам: миссис Холлинбрук – создание нежное, хоть и пытается скрыть это храбрыми речами. Она самая настоящая леди, и ранить ее очень легко. Однажды ты уже получил от нее что хотел. Зачем опять играть с ней?

Мик представил ореховые глаза Сайленс, полные слез. Проклятие! В его руках были бумаги, и он с такой силой сжал кулаки, что листы превратились в два смятых шара.

– У меня сегодня какое-то странное настроение – слишком уж хорошее, – проговорил Мик, – иначе я бы не позволил тебе задавать такие вопросы.

– Я знаю, – искренне ответил Гарри.

– Значит, ты также знаешь, что на эти чертовы вопросы я отвечу только один раз, – продолжил Мик, сверля взглядом охранника. – Итак, я надеюсь, ты помнишь девушку, которую нашли мертвой на пороге нашего дома?

– Да.

– Она провела со мной всего одну ночь. – Мик вздрогнул, когда перед его глазами опять предстало ее холодное тело. Лицо у нее было полностью сожжено кислотой. Боже правый, пока он жив, такого с Сайленс никогда не случится. – Теперь ты представляешь, что Викарий намерен делать с теми, кто... кто может быть мне дорог?

Гарри отвернулся. Именно он нашел тело девушки, и даже ему сейчас было не по себе.

– Но Викарий ведь не знает, что миссис Холлинбрук тебе нравится?

– Не знаю, – сквозь зубы признался Мик. – Я, например, тоже думал, что ребенок в полной безопасности, но это была ошибка, так ведь?

Гарри покачал головой. После паузы Мик продолжил:

– Может, он уже знает. Или узнает очень скоро. Викарий ведь совсем неглупый человек. Так что я просто обязан держать миссис Холлинбрук тут, за толстыми стенами, которые охраняют мои люди. Сейчас она на что-нибудь жалуется?

– Нет, – помолчав, ответил Гарри.

– Хорошо. – Мик кивнул. – И знаешь что еще?

Гарри, который уже направился к двери, остановился.

– Да, Мик?

– Я больше не играю с миссис Холлинбрук. Теперь все серьезно.

Но эти слова Гарри совсем не обрадовали. Он так и ушел из зала с нахмуренным видом.

Мик выругался и сел на обитый бархатом диван. Месяцы подготовки наконец дали результат. Все произошло так легко: он буквально снял с ветки сочный манящий плод под именем Сайленс Холлинбрук. Но почему-то сейчас его мучило странное чувство, что он победил не до конца. Мик презрительно фыркнул. Да какой он пират, если вообще думает о каких-то чувствах? Сайленс сейчас полностью в его власти, живет с ним под одной крышей. У него есть куча времени, чтобы подобраться к ней поближе и понять, почему Сайленс так сильно волнует его, что он не находит покоя даже в собственном кабинете и мечется, словно волк в клетке. В конце концов, ему уже не вспомнить лицо той девицы, с которой он переспал всего лишь ночь назад, однако огромные ореховые глаза Сайленс преследовали его много месяцев после их первой встречи.

В итоге Мик усилием воли отогнал от себя эти мысли. Он позвонил и вызвал к себе бухгалтера. Скоро в комнату вошел лысый, мелкий, как воробей, мужчина по имени Пеппер и начал подробно рассказывать о стоимости кораблей и грузов. Длилось это целый час, и под конец у Мика от обилия цифр разболелась голова. Однако если бы его кто-нибудь спросил, о чем именно вещал Пеппер, он не нашелся бы что сказать.

В итоге Мик со вздохом отослал бухгалтера, умыл лицо и руки и пошел вниз к ужину.

Ему нравилось, когда все его люди собирались вечером вместе, потому столовая была огромного размера. Обычно за едой велись шумные разговоры. Но сегодня, стоило Мику появиться на пороге, все притихли.

Он огляделся. Бран сидел рядом с Финеллой, напротив него поместился Пеппер, на пустой тарелке перед ним лежала открытая книга. Парочка нынешних пассий Мика шепталась о чем-то в углу, и на них пристально смотрел Берт. С десятков крепких парней, которые охраняли дом этой ночью, занимали дальний конец стола. Выглядели они устрашающе, но ни один из них не смог выдержать взгляда Мика.

В общем, все были в сборе, и Трис, тот паренек, что утром держал перед ним поднос со сладостями, уже занял свое место позади кресла Мика, готовый служить. Все, кроме Сайленс. Мик направился к Финелле.

– Где твоя госпожа? – спросил он.

– Миссис Холлинбрук сказала, что не может прийти, – дрожа, ответила девушка.

Мик наклонился и тихо, с пугающей добротой в голосе проговорил:

– Не может или не хочет?

Финелла набрала побольше воздуха и храбро ответила:

– Не хочет.

Мик перевел дух, чувствуя, как в сердце закипает злость. Он повернулся на каблуках и вышел, не сказав больше ни слова. Никто не смел игнорировать его приказы, и миссис Холлинбрук должна усвоить это раз и навсегда.

Сайленс как раз закончила кормить Мэри Дарлинг, когда в ее комнату без стука ворвался Мик О'Коннор. От неожиданности она вздрогнула, подняла голову и, увидев мрачное лицо хозяина дома, поджала губы, готовясь к сражению.

Мэри Дарлинг тоже нахмурилась, отчего стала еще больше походить на Мика.

– Пьяхой! – заявила малышка.

Мик пристально глянул на нее, но ругать не стал. Потом он повернулся к Сайленс и заявил:

– Сейчас время ужина – разве ты не слышала?

– Да, Финелла говорила мне, – подняв подбородок, сказала юная женщина.

– Тогда почему ты сидишь в спальне? – спросил он подозрительно ровным голосом.

Мик стоял спокойно и просто смотрел на нее. Сайленс стало страшно и, нервно облизнув губы, она напомнила себе, что решила отныне не повиноваться каждому приказу Мика. Она понимала: это совсем крошечный шаг к независимости, но других вариантов противостоять тирании пирата судьба ей не оставила.

– Я лучше поем в спальне Мэри.

– Все, кто живет в моем доме, обязаны ужинать в столовой.

– Правда? – Сайленс вздернула подбородок еще выше.

– Да, – ответил Мик. – Вставай.

Он произнес это так властно, что Сайленс чуть не послушалась его. Но потом перевела дух и предусмотрительно спустила малышку с колен. Мэри тут же принялась исследовать комнату, держась за диван.

– Нет, – сказала Сайленс, глядя Мику в глаза.

– Что? – не веря своим ушам, переспросил он.

Сайленс знала, что хозяин дома услышал ее, и потому лишь сложила руки на груди. Этой позой она не только бросала ему вызов, но и пыталась скрыть, как дрожат ее руки.

Мик молча смотрел на нее. Его красивое лицо пылало гневом. Но во взгляде также читалось любопытство.

– Почему ты отказываешься?

Сайленс перевела дух, пытаясь успокоить быстро бьющееся сердце.

– Может, я не хочу есть в обществе пиратов? Может, я не хочу есть в твоём обществе? А может быть, мне просто нравится моя тихая комната. Какое это имеет значение? Главное – это то, что я тебе подчиняться не намерена.

Сайленс непроизвольно задержала дыхание, ожидая, что Мик сейчас силой потащит ее из спальни. Но он продолжал неподвижно стоять перед камином. На фоне огня контуры его мускулистых ног в плотно облегающих бриджах казались особенно четкими. Руки Мик сжал в кулаки, широкие плечи расправил. Сейчас его лицо ничего не выражало, и Сайленс опять подумала, каким красивым – и очень опасным – выглядит хозяин дома.

– Хорошо, – наконец медленно проговорил Мик, – это твой выбор, но учти, что ты не получишь никакой еды, пока не сядешь со мной за стол.

От неожиданности Сайленс открыла рот.

– Ты хочешь, чтобы твоя дочь умерла от голода? – воскликнула она.

Мик махнул рукой, и драгоценные камни в его перстнях вспыхнули в свете камина.

– Вовсе нет. Ей я буду давать еду, тебе – нет. Так что хорошенько подумай, стоит ли сражаться со мной. Ведь я сильнее.

И с этими словами он вышел из комнаты.

Сайленс какое-то время смотрела на дверь, мысленно ругая Мика последними словами. Она никак не могла прийти в себя. Неужели этот негодяй может вот так просто уморить человека голодом? Ну да, конечно, может. Мик О'Коннор считает себя настоящим королем, и ему подчиняются все в доме. Вот только правит он как дикарь, и в подчиненных у него не люди, а рабы.

Сайленс глянула на маленький поднос с ужином для Мэри Дарлинг. Он был пуст, не считая пары кусочков сыра и немного мякоти запеченного яблока. Сайленс могла бы перекусить этим, но девочка часто просила что-нибудь вкусненькое перед сном. А забирать еду у Мэри Дарлинг она не собиралась.

Сайленс вздохнула. Какое Мику вообще дело до того, где она собиралась ужинать? За столом ведь все равно собиралась такая толпа народу, что он бы вряд ли заметил ее присутствие. Значит, дело только во власти. Мик хотел вытащить ее в столовую, чтобы еще раз убедиться – она готова выполнить все его приказы. Что ж, пора ему узнать, что не все готовы безропотно подчиняться ему. Это будет Мику только на пользу.

В конце концов, даже такой мерзавец не допустит, чтобы человек в его доме умер от голода.

Сайленс поднялась и стала готовить Мэри Дарлинг ко сну. Малышка немного покапризничала, когда она вымыла ей руки и лицо, а потом одела чистую рубашку. Мэри, как всегда, попросила ее поиграть немного в ладушки, но скоро стала зевать, и тогда Сайленс положила полусонную малышку в кровать. Сев рядом, она принялась нежно гладить ее по спине. Очень скоро Мэри Дарлинг засунула в рот палец и погрузилась в глубокий сон.

Сайленс печально улыбнулась. Девочка выглядела настоящим ангелом, когда вот так тихо лежала в кроватке. Глядя на нее сейчас, никто бы не поверил, что эта малютка могла днем изводить капризами кучу взрослых. А ведь она едва не потеряла ее. При мысли об этом у Сайленс перехватило дыхание. Она нагнулась и осторожно поцеловала румяную щечку Мэри Дарлинг.

Потом Сайленс встала и пошла к камину, перед которым стоял поднос. Сыра там уже не было, но в миске оставались яблоки. Она положила руку на живот. Во время поисков Мэри Дарлинг ей было не до еды, и теперь противостояние с Миком из-за ужина казалось ей... несколько необдуманным.

Сайленс потянулась к миске, как вдруг дверь в комнату открылась. Она виновато отдернула руку и повернулась. На пороге стояла Финелла.

– Ох, – выдохнула служанка, заметив испуг хозяйки, – я не хотела тревожить вас, мэм.

– Все в порядке. – Сайленс перевела дух. – Я собиралась лечь спать.

– Конечно, – застенчиво проговорила девушка. – Тогда я приберу здесь, ладно?

Сайленс кивнула и мрачно проводила взглядом поднос, который Финелла понесла к двери, а потом отдала стоящей в коридоре служанке.

– Спасибо, – сказала Сайленс.

– Не за что, – ответила Финелла, а потом добавила: – Вам еще что-нибудь нужно?

– Наверное, нет, – начала Сайленс, но Финелла быстро проговорила:

– Я принесла вам свежее полотенце, чтобы вытереться после умывания. То, что здесь было, вы ведь уже использовали для Мэри Дарлинг, да?

Сказав это, девушка подошла к ней и дала связанную узлом материю. Сайленс сразу поняла, что внутри полотенца что-то лежит. Она вопросительно глянула на Финеллу. Та предостерегающе покачала головой и кивнула в сторону неплотно прикрытой двери.

– Если это все, то желаю вам спокойной ночи, – сказала девушка.

– Да. – Сайленс положила узел на стол. – Спасибо, Финелла.

Служанка ушла к себе в спальню, а ее хозяйка направилась к двери. В коридоре она увидела Берта, который сидел на кресле напротив входа в комнату. Она кивнула ему и сказала:

– Доброй ночи, мистер... мм-м... мистер Берт.

Тот нахмурился, но все-таки кивнул в ответ.

Сайленс плотно закрыла дверь. Она начала сомневаться, что люди Мика приставлены к ней только для охраны. Видимо, Берт и Гарри еще должны следить, чтобы обитатели спальни не бродили ночью по дому. Покачав головой, Сайленс направилась к столу и развязала узел. Внутри оказался кусок пирога и немного жареной говядины. При виде еды у нее заурчало в животе. Что бы сделал Мик, если бы узнал о поступке Финеллы? Пожалуй, ей стоит поговорить с девушкой завтра, объяснить, что она сильно рискует, помогая своей хозяйке. Но сейчас...

Что ж, сейчас Сайленс была ужасно благодарна ей за ужин.

Она съела пирог и мясо, тщательно убрала за собой, потом умылась водой из кувшина, который стоял на столике у кровати. Задув свечи, Сайленс разделась в темноте, натянула ночную рубашку и забралась в свою огромную мягкую кровать.

Но сон не сразу пришел к ней. Сайленс долго лежала, глядя в темноту. Этим утром она проснулась дома, готовая с головой окунуться в обычный, полный разных хлопот день. А вечером легла спать в чужом, враждебном доме, далеко от семьи и дорогих ее сердцу людей. И, слушая тихое дыхание Мэри Дарлинг, Сайленс поклялась, что вытерпит ради счастья девочки все, что приготовила ей судьба.

И, что бы ни ждало ее впереди, она не сломается под властью Мика О'Коннора.

Мик проснулся в самый глухой час ночи, когда людей покидает обычная храбрость светлого дня и они смотрят в темноту, не сразу понимая, где находятся их души – на земле или уже в потустороннем мире. Он сел, слушая, как ворочается во сне очередная женщина, делившая с ним постель, и стал вспоминать сон, который его разбудил: она плакала, из ее глаз орехового цвета капали горькие слезы унижения и обиды. Это было очень странно, ведь в ту ночь год назад ни одна слеза не скатилась по ее щеке.

Мик не понимал, почему Сайленс преследовала его по ночам. Он убивал людей, и некоторые из них были так молоды, что у них еще борода не росла на щеках. Если уж кто-то и должен был мучить его во сне, так это призраки тех юнцов, души которых давно уже горели в аду.

Но никак не живая женщина с глазами, постоянно меняющими цвет.

Сайленс стала частью его жизни, и он ничего не мог с этим поделать. Такую близость Мик чувствовал только к одной женщине – к своей матери. Но о ней ему было слишком тяжело вспоминать.

Запах чужой женщины, ее дыхание вдруг стали так противны Мику, что его затошнило. Он тихо встал, надел штаны и пошел босиком из спальни по темным коридорам к комнате Сайленс. У входа сидел Гарри. Он посмотрел на хозяина, но не сказал ни слова. Мик осторожно повернул ручку. Дверь на хорошо смазанных петлях открылась без единого скрипа.

Спальня Сайленс была меньше, но воздух казался чистым, не таким спертым, как в его покоях. Судя по ровному, спокойному дыханию, хозяйка комнаты и ее маленькая подопечная крепко спали. Мик подошел к кровати Сайленс и, хотя было очень темно, разглядел ее,

свернутую калачиком под одеялом. Это его успокоило. Сайленс лежала в его кровати, в его доме, и Мик точно знал: теперь он ее никуда не отпустит.

Что бы Сайленс там ни думала.

Глава 3

«Король пришел в ярость и позвал трех племянников.

– Тот из вас, кто сегодня ночью найдет вора, и станет моим наследником, – сказал им король.

Племянники переглянулись, потом взяли оружие и уселись под вишневое дерево, ожидая, когда наступит ночь и в сад придет вор...»

Из «Умника Джона»

На следующий день Сайленс получила обед из совсем неожиданного источника. После двух часов к ней заявился Берт и протянул сверток.

– Никому ни слова, – ворчливо сказал он и приложил толстый палец к губам.

Сайленс даже не успела поблагодарить его – так быстро охранник вышел из спальни. Все это было крайне удивительно. Она никогда бы не подумала, что люди Мика О’Коннора станут тайком приносить ей еду, несмотря на приказ хозяина. Страшно было подумать, что он сделает, если узнает об этом молчаливом бунте.

Покачав головой, Сайленс развернула довольно-таки грязный платок и увидела внутри горсть грецких орехов, ломоть пирога с начинкой из дичи и полураздавленный кекс. Утром Гарри приносил ей сливу и жареное крыло утки, а в промежутке еще забежала Финелла со спрятанным в юбках кусочком окорока и сдобной булочкой.

Дверь в комнату начала открываться, и Сайленс быстро спрятала платок с едой под подушку на кровати. Она повернулась, думая увидеть перед собой хозяина дома, но на пороге стоял другой мужчина. Вернее, юноша – на вид ему было не больше двадцати лет. Выглядел гость почти таким же красавчиком, как и сам Мик О’Коннор, но был ниже ростом и казался уж слишком серьезным.

Увидев Сайленс, парень вздрогнул от неожиданности.

– Мм-м... мне... я хотел бы видеть Финеллу.

– Ага, – сказала Сайленс, – вы, наверное, и есть ее друг.

От ее слов он покраснел и стал выглядеть еще моложе.

– Я миссис Холлинбрук, – представилась Сайленс, чтобы разрядить обстановку, – а Финелла ушла вниз за горячей водой. Мы хотим искупать Мэри Дарлинг.

Парень коротко кивнул и сказал:

– Ну, я тогда пойду.

– Она вот-вот вернется, – произнесла Сайленс. Юноша совсем засмутился. Может, ему редко доводилось говорить с незнакомыми людьми? – Так что подождите ее тут.

– Ну... – Он посмотрел куда-то мимо нее. – Я, наверное...

Вдруг парень ринулся в комнату и подхватил на руки Мэри Дарлинг.

– Осторожней у камина, детка. Можешь обжечь свои милые маленькие пальчики.

– Боже мой! – Сайленс не заметила, как она подобралась к огню. Сегодня днем Мэри Дарлинг совсем не сидела на месте. Она устала все время быть в одной комнате и изводила ее капризами.

Сайленс с благодарностью посмотрела на юношу и сказала:

– Большое вам спасибо. Только я не знаю вашего имени.

– Бран, – ответил тот, улыбаясь Мэри Дарлинг. – Бран Кэвэно. – Обычно малышке не нравились незнакомые люди, но этот гость ее явно очаровал, и она с любопытством смотрела на него.

Что ж, даже Сайленс была готова признать, что Бран выглядит сногшибательно, когда улыбается.

– Вы ей нравитесь.

– Да. – Он поставил девочку на пол, порывшись в кармане и вытащил тонкую бечевку. Потом хитроумно продел ее сквозь пальцы и принялся играть с Мэри Дарлинг в «веревочку». – Маленькие дети меня любят. У нас в семье дюжина детей, и я всегда помогал матери с младшими.

– Вы из Ирландии? – У него был такой же сильный акцент, как у Финеллы и самого Мика.

Бран поднял голову и откинул со лба прядь светло-рыжих волос.

– Я родился и вырос в Лондоне, но оба моих родителя из Ирландии. Отец работал ткачом в Спиталфилдсе – месте недалеко отсюда.

– А что случилось... – начала Сайленс, но тут в комнату вошла Финелла, неся котел горячей воды.

Увидев Брана, она резко остановилась. Ее лицо засветилось от радости.

– Ой! А я и не знала, что ты тут.

– Я зашел сказать, что меня не будет сегодня вечером. – Бран усадил Мэри Дарлинг на диван и отдал ей бечевку. – На случай, если я тебе понадобится.

Финелла тревожно нахмурила брови.

– Опять пойдешь выслеживать Викария? – спросила она.

Бран посмотрел в сторону Сайленс. Похоже, ей об этом знать совсем не следовало. Однако она все же спросила, глядя то на Финеллу, то на ее друга:

– Какого викария? Неужели пираты ведут дела со священниками?

– Нет-нет, – торопливо проговорил Бран. – Это просто прозвище. Викарий из Уайт-чепела не имеет никакого отношения к церкви. Он делает джин и продает его, а еще... – Бран запнулся, видимо, пытаясь подобрать слово, которое не было бы слишком бранным для нежных ушей Сайленс.

– Он само зло, – сказала Финелла и перекрестилась. – Дьявол во плоти.

Служанка произнесла это с таким ужасом, что Сайленс вздрогнула. Она инстинктивно глянула на Мэри Дарлинг, весело игравшей с бечевкой.

– Он враг Мика О'Коннора, да? Тот самый человек, который может причинить вред Мэри Дарлинг?

Бран не стал отвечать, но мрачно посмотрел на девочку, и Сайленс все поняла без слов.

– Тогда тебе лучше поторопиться, – мягко сказала Финелла.

Парень кивнул и молча вышел из комнаты.

Сайленс перевела дух и, наклонившись к Мэри Дарлинг, взяла ее на руки. До этого момента у нее шевелилось подозрение, что Мик мог запросто выдумать историю про безжалостных врагов, от которых нужно оберегать ребенка. Может быть, он опять играл с ней и по каким-то своим, неведомым причинам обманом заставил ее поселиться тут вместе с Мэри Дарлинг. Теперь таким мыслям пришел конец. Страх в голосе Финеллы был слишком реальным, уверенность, с которой говорил о Викарии Бран, тоже не вызвала сомнений. Кем бы ни был этот Викарий, он представлял настоящую угрозу для малышки.

Что ж, Мик О'Коннор тоже не был похож на ангела, но в его доме Сайленс могла не волноваться за Мэри Дарлинг. Вдохнув, она принялась раздевать малыша для купания. Тут ее мысли приняли другой оборот. Сайленс посмотрела на Финеллу, которая осторожно наливала горячую воду, и сказала:

– А Бран – хороший юноша.

– Да. – Служанка, пробуя воду локтем, покраснела.

– И очень симпатичный, – добавила Сайленс небрежным тоном.

Финелла дернулась, и немного воды выплеснулось на пол. Она посмотрела на лужицу, а потом подняла глаза на Сайленс.

– Бран слишком красив для меня, да? – печально спросила девушка.

Сайленс запнулась. Она не хотела причинять боль – только немного подразнить.

– О нет, я совсем так не думаю.

– Но это так и есть, – с отчаянием в голосе проговорила Финелла. – У него такие красивые голубые глаза! Я вижу, как другие девушки смотрят на него, и мне хочется вцепиться им в волосы.

– А он тоже на них смотрит? – спросила Сайленс, опуская Мэри Дарлинг в ванну.

– Ну... нет, – неуверенно ответила Финелла.

– Тогда я бы на твоём месте ни о чём не беспокоилась. – Сайленс принялась тереть малышке спину. Мэри Дарлинг меж тем все играла с бечевкой. Теперь она окунала ее в воду, а потом клала себе на мокрый животик. – Я уверена, Бран считает тебя очень привлекательной.

Финелла растерянно закусил губу. Потом вдруг просияла и достала из кармана передника сверток.

– Я принесла вам немного еды, мэм, – тихо сказала она.

Сайленс с благодарностью взяла его и развернула. Это была уже четвертая порция за день – то ли поздний обед, то ли ранний ужин, точно она сказать не могла. Если так пойдет и дальше, то после такой голодовки ей станут малы все ее платья.

Неужели Мик О'Коннор не догадывается, что его люди таскают ей еду? Интересно, как он наказывает тех, кто нарушает приказы? Сайленс поежилась. Наверное, лучше этого не знать.

Уинтер Мейкпис проснулся утром и застонал от боли в мышцах. В комнате было темно – до рассвета оставалось еще около часа, – но брат Сайленс точно знал, что часы показывают полшестого, потому что почти всю свою жизнь он вставал именно в это время.

Уинтер сел на узкой кровати, кряхтя от ломоты в ногах. Весь вчерашний день ему пришлось провести в седле, так что в его состоянии не было ничего удивительного.

Особенно если учесть, что на лошади ему приходилось сидеть крайне редко. Уинтер жил в доме, где находился сиротский приют, а школа, куда он ходил учить маленьких и очень озорных мальчишек, находилась от него всего в двух шагах. И только поездка в Оксфорд заставила его взобраться на спину лошади. Уинтер принялся разминать ноги, а потом встал, стараясь не обращать внимания на боль. Рано или поздно она все равно пройдет.

Ему пришлось низко нагнуться, чтобы умыть лицо водой из кувшина. Его комната находилась под самой крышей, потому что потолок и стены топорщились острыми углами. Но Уинтер жил тут много лет и сейчас уже смело передвигался по спальне и не набивал шишек в темноте.

Молодой мужчина надел белую рубашку, черные бриджи, камзол и кафтан такого же темного цвета, потом открыл окно мансарды и вылил грязную воду на улицу. Небо начало светлеть, на его серо-розовом фоне проступали силуэты плотно стоящих друг к другу домов Сент-Джайлза. Он рассеянно глянул на них, потом плотно закрыл окно и, сев за узкий стол, зажег свечу. Весь следующий час Уинтер провел за работой. Он готовился к урокам на сегодня, а также писал письма. Среди его корреспондентов были ученые, философы и богословы, как из Англии, так и из других европейских стран. К одному из них Уинтер как раз и ездил в Оксфорд. Его старинный друг, известный ученый, был при смерти, и он не мог не заехать, чтобы проститься с ним.

Когда в небе разгорелась заря, Уинтер встал, потянулся и задул свечу. Взяв пустой кувшин, он вышел в коридор, закрыл дверь на ключ и на мгновение задержался у спальни сестры. Там было тихо – значит, Сайленс еще спала. Уинтер подумал, не разбудить ли ее, но решил этого не делать. Пусть отдохнет подольше.

Уинтер стал спускаться вниз. И на одном из поворотов лестницы чуть не сбил с ног мальчика, который прятался в тени. Мужчина тут же схватил его за воротник. Еще будучи молодым учителем, Уинтер понял, что озорников надо сначала поймать, а уж потом задавать вопросы.

– Джозеф Тинбокс, почему ты не завтракаешь с остальными ребятами?

Мальчик поднял на него лицо, щедро посыпанное веснушками, и, выкатив глаза, ответил:

– Я как раз шел вниз, мистер Мейкпис.

– Правда? – с сомнением в голосе произнес Уинтер. Он поставил кувшин и с молниеносной быстротой выхватил предмет, который Джозеф пытался спрятать за спиной. – А что ты собирался сделать с этой веревкой?

Джозеф посмотрел на длинный и тонкий лоскут кожи, болтавшийся перед его глазами, и очень правдоподобно изобразил невинный взгляд.

– Я нашел ее на лестнице, честное слово!

Уинтер очень внимательно посмотрел на Джозефа, и тот в итоге опустил голову.

– Джозеф, – спокойно сказал Уинтер, – ты же знаешь, я не люблю, когда мне врут. Честное слово человека – это дар, который всегда живет в душе и украшает лучше любой дорогой одежды. Только последние глупцы не берегут его. А теперь скажи: это твоя веревка?

Мальчик сглотнул и ответил:

– Да, сэр.

– Мне не понравилось, что ты солгал мне. Но ты нашел в себе силы сказать правду, и этому я очень рад. В наказание ты сегодня почищишь печь на кухне и натрешь до блеска решетку.

– Но... – начал Джозеф, однако, увидев выражение лица Уинтера, одумался и сказал:

– Да, сэр.

– Хорошо. – Уинтер отпустил его, положил в карман кожаный шнур, потом взял кувшин и пошел вниз, ведя перед собой мальчика.

Они шли молча, но на последней ступеньке Джозеф вдруг обернулся к нему и сказал:

– Сэр, я...

– Да, Джозеф? – ободрил Уинтер мальчика, стоявшего, переминаясь с ноги на ногу.

– Простите меня.

– Мы все делаем ошибки, – ласково сказал Уинтер. – И только по тому, как ведет себя человек после этого, можно сказать, хороший он или плохой. Я на тебя не сержусь.

Джозеф внимательно выслушал учителя, нахмутив лоб. Когда до него дошел смысл слов, он просиял, сказал Уинтеру «спасибо» и вошел в кухню с обычным для него жизнерадостным видом.

Уинтер последовал за ним. Он улыбался, хоть и знал, что подобный разговор с Джозефом далеко не первый и уж, конечно, не последний. Главное, что душа у этого мальчика очень добрая.

В огромной светлой кухне было шумно от гомона детей. В центре комнаты, битком набитой детьми, стояло два длинных стола – отдельно для девочек и мальчиков. Джозеф пошел к своим друзьям и уселся на лавку.

– Доброе утро, мистер Мейкпис, – поздоровалась одна из служанок дома по имени Эллис, пробегая мимо него.

– И тебе доброе утро, – сказал Уинтер, протягивая ей кувшин.

– О, спасибо, сэр, теперь мне не придется подниматься за ним под самую крышу. – Улыбка осветила лицо Эллис, измученное заботами, но тут же исчезла – женщина бросилась вытирать пролитое детьми молоко.

– Дети! – Нелл Джоунз, экономка приюта, говорила громко, стараясь перекрыть шумную толпу. – Поздоровайтесь с мистером Мейкписом.

– Доброе утро, мистер Мейкпис! – раздался нестройный хор детских голосов.

– Доброе утро, ребята, – ответил Уинтер и сел на лавку.

Нелл тут же подала ему тарелку с кашей и чай.

– Спасибо, – пробормотал он и отхлебнул до невозможности горячий напиток. Напротив себя Уинтер увидел маленького темноволосого мальчика, сонно клевавшего носом. – Ты хорошо спал, Генри?

Все мальчики в приюте получали имя Джозеф, а девочки – Мэри. Все, кроме Генри. Он попал в сиротский дом не младенцем, как остальные дети, а в возрасте четырех лет. Мальчик уже умел говорить и стал настойчиво требовать, чтобы его называли прежним именем. Конечно, такому большому ребенку пошли навстречу.

Услышав, что к нему обращаются, Генри тут же поднял голову и ответил:

– Да.

Мальчик постарше, сидевший рядом, пихнул его локтем. Генри злобно уставился на соседа.

– Сэр, – прошептал мальчик.

– Ох, точно! – воскликнул Генри и поправился: – Да, сэр, ночь прошла хорошо. Только вот я видел плохой сон.

Уинтер хорошо знал, что на эту тему можно проговорить весь завтрак, потому не стал расспрашивать мальчика. Однако Генри стряхнул остатки сна и начал говорить сам:

– Там были лягушки. Большие, как коровы.

Он развел руки в стороны, пытаясь показать размеры воображаемых лягушек, и чуть не смахнул со стола тарелку каши. Уинтер тут же подхватил ее – ведь по этой части у него было много практики.

Сосед Генри сказал ему с презрением в голосе:

– Лягушки такими большими не бывают. Об этом знают все.

Уинтер обратился к старшему мальчику:

– Джозеф Смит, я думаю, тебе стоило бы поведать Генри о своих мыслях насчет размеров лягушек более вежливым тоном.

Мгновение оба мальчика молчали, переваривая услышанное. Так что у Уинтера появилась возможность съесть пару ложек каши в относительно мирной обстановке.

Потом Джозеф Смит сказал:

– Я не верю, что бывают лягушки размером с корову.

– Бывают, но только в моих снах, – ответил Генри.

На этом спор закончился.

Вдруг со стороны стола для девочек донесся визг. Уинтер глянул туда и увидел, что Сайленс так и не спустилась к завтраку. Он посмотрел в сторону Нелл Джоунз и кивком головы показал ей подойти к нему.

– Я думаю, пришла пора разбудить сестру, – сказал экономке Уинтер.

Нелл отвела глаза в сторону, а потом и вовсе опустила голову.

– Ну... сэр, что касается этого, то... – Она смешалась и замолчала. Уинтеру стало не по себе.

– Продолжай, – сказал мужчина, видя, что Нелл никак не может подобрать слова.

– В общем, ее тут нет, – наконец выпалила девушка.

– Что? – не веря своим ушам, переспросил Уинтер.

– Миссис Холлинбрук ушла из дома позавчера. – Нелл говорила быстро, стараясь скорее покончить с неприятным делом. – К Мэри Дарлинг.

Дети притихли. Они, как маленькие зверьки, инстинктивно чувствовали, когда наступал переломный момент.

– Где моя сестра? – пугающе спокойным голосом спросил Уинтер.

Нелл набрала побольше воздуха и ответила:

– Она ушла в дом к Мику О’Коннору.

Сайленс как раз заканчивала кормить Мэри Дарлинг утренней кашей, как вдруг услышала приглушенные крики мужчин. Финелла посмотрела на нее. Сайленс замерла с ложкой в руках, протянутой в сторону малышки. Та уже наелась и, конечно, не обращала на ложку никакого внимания. Ей было гораздо интереснее копать пальчиками в тарелке с остатками каши.

Сайленс легонько постучала ее по плечу и сказала:

– Мэри, надо доесть.

Крики усилились. Один из голосов показался ей знакомым.

Сайленс вздрогнула от страха. Она бросила ложку и побежала к двери.

– Мэм, вы не можете... – закричала позади нее Финелла.

Но Сайленс уже была в коридоре. Увидев перед собой хмурого Берта, она спросила:

– Кто там внизу?

Охранник открыл рот, но Сайленс не стала ждать ответа и побежала со всех ног по коридору.

– Эй! – возмущенно крикнул Берт.

Сайленс неслась по лестнице, как ветер. Внизу было тихо, и это пугало ее больше всего. Что они могли с ним сделать?

Оказавшись внизу, Сайленс помчалась по нижнему холлу, распахнула двери... и врезалась в широкую мужскую спину, загородившую ей проход.

– Черт! – выругалась она, пытаясь пробраться мимо Мика О’Коннора. За его плечами Сайленс увидела Уинтера, который неподвижно стоял в толпе пиратов. Но тут Мик крепко схватил ее за талию и поставил перед собой, прижимая к груди.

Сайленс никогда не была так близко от Мика. У нее закружилась голова – от ощущения его теплых рук, от звука бьющегося сердца, от необычного запаха ладана и лимона, который исходил от пирата. Она не видела Мика с того вечера, как отказалась ужинать в общей столовой. И за это время забыла, как сильно на нее действовала близость пирата.

Увидев ее, Уинтер нахмурился. А потом сказал пирату:

– Отпусти мою сестру.

– Я с превеликой радостью послушался бы вашего приказа, мистер Мейкпис, – донесся сверху голос Мика, который она не только слышала, но и ощутила спиной. – Но мне кажется, будет неразумно так поступить, не узнав сначала мнения дамы на сей счет.

Уинтер перевел на нее взгляд.

– Сайленс? – спросил брат.

Она перевела дух. Уинтер был злой как собака. Он стоял, сжав руки в кулаки, одетый в свой обычный костюм. На голове у него была круглая черная шляпа, темно-русые волосы он, как и все ее братья, никогда не завивал, а собирал сзади в хвост. Вооруженные до зубов пираты на его фоне выглядели по-настоящему опасными. И все-таки Уинтер каким-то образом смог войти в охраняемый дом и даже добраться до главного зала.

Наверное, пиратов поразила его спокойная, уверенная манера поведения.

Юная женщина повернулась лицом к Мику. Он был так близко, что Сайленс могла разглядеть каждую длинную черную ресницу, обрамлявшую его карие глаза, каждую тонкую морщинку, что пряталась в их уголках.

– Я хочу поговорить с братом, – обратилась она к Мику.

Хозяин дома внимательно посмотрел на нее. Выражение его лица было жестким.

– Пожалуйста, – шепнула Сайленс.

– Как скажешь. – Мик О’Коннор опустил руки и глянул поверх ее головы на Уинтера. – Полчаса, мистер Мейкпис, не больше. Вы можете переговорить с вашей красавицей-сестрой в библиотеке.

У Мика есть библиотека? Сайленс представила, как этот полный жизни и силы мужчина сидит за пыльными книгами. Неужели такое возможно?

Когда их привели на место, она с любопытством огляделась. Комната была не очень большая, но красивая, с резными стенами из палисандра и пушистым персидским ковром на полу. В нишах стояли античные скульптуры, без сомнения, взятые с разграбленных пиратами кораблей. Тут были боги Рима и Греции – например, Диана со сворой охотничьих собак, – бюсты бородатых мудрецов, фигуры обнаженных атлетов... А книги! Полки просто ломились от роскошных, прекрасно иллюстрированных томов. Там было все: начиная от толстых альбомов об экзотических животных и заканчивая карманными молитвословами с золотыми обрезами.

– Боже мой! – с восторгом воскликнула Сайленс. – Ты когда-нибудь видел такую красоту, Уинтер? – Тут она нахмурилась. – Жалко только, что стульев нет.

– В данный момент меня больше интересуешь ты, чем библиотека, – сухо заметил брат. Сайленс покраснела и глянула на него. Уинтер тоже смотрел на нее тревожным взглядом, нахмутив брови.

Она перевела дух и расправила передник, который по привычке надела сегодня утром. Сайленс только сейчас заметила, что тот помялся.

– Прости, что все так вышло. Я знаю, мой поступок тебя расстроил...

– Да, расстроил, – ровным голосом сказал брат.

Сайленс закусил губу.

– Тебя держат здесь против воли? – спросил он после паузы.

– О нет.

– Хорошо. – Уинтер кивнул головой. – Ты знаешь, я не склонен к истерикам, иначе бы от злости и ужаса вырвал все волосы на голове и появился сюда лысым. Объясни мне, Сайленс, что ты делаешь в доме Микки О’Коннора?

Он произнес последние слова мягким голосом, но их значение было глубже, чем могло показаться. Уинтер видел ее в то утро, когда она вернулась из логова пиратов год назад. С ее слов брат знал, что тогда произошло.

Но, как и муж, он не поверил ей.

– Мик – отец Мэри Дарлинг, – сказала Сайленс.

Уинтер удивленно поднял брови.

– Он говорит, что девочка должна пока жить у него. У него появились враги, которые угрожают ей. Мик разрешил мне остаться тут и заботиться о малышке.

Уинтер на мгновение закрыл глаза. А потом открыл их и с сожалением глянул на Сайленс.

– Если Мэри Дарлинг действительно его дочь, то у тебя нет на нее никаких прав. Нужно отдать девочку отцу.

– Нет! – воскликнула Сайленс, а потом тихо добавила: – Ты не понимаешь. О’Коннор пообещал отдать мне Мэри Дарлинг, отдать навсегда, когда расправится с врагами. Так что рано или поздно я заберу ее отсюда.

– Я бы скорее доверял обещаниям змеи, чем такого человека, как О’Коннор.

– Но...

Уинтер подошел к ней и нежно коснулся локтя.

– Он использует тебя, разве ты это не видишь? Может, Мик решил просто позабавиться, а потом, когда ты ему надоешь, он от тебя отстанет. Может, у него есть какой-то план, такой же мерзкий, как и он сам. В любом случае тебе следует помнить: Мика О’Коннора заботит только его собственное благополучие. На тебя и Мэри Дарлинг ему наплевать.

– Тем более я должна остаться с девочкой, – прошептала Сайленс. – Я люблю Мэри, она мне как дочь. У меня не хватило бы сил оставить ее тут одну, даже если бы Мик не пообещал мне скоро отпустить нас домой. Но у меня есть надежда. Нужно только набраться терпения.

– Если ты останешься, то погубишь репутацию.

– От нее уже и так мало что осталось.

– И в этом виноват он. – Брат редко повышал голос и показывал свои чувства, но слово «он» выплюнул с явным отвращением.

Сайленс удивленно глянула на Уинтера. Она знала, что тот не любит пирата, но только сейчас поняла, насколько сильной была его антипатия.

– Уинтер...

– Он погубит тебя. Погубит наш дом. – Уинтер взял себя в руки и говорил спокойно, серьезно. – Сейчас мы не можем позволить, чтобы благотворители сомневались в твоей добродетели. Если уж ты не думаешь о себе, то хотя бы подумай о приюте.

Сайленс закрыла глаза. Ей стало тошно. Она знала, что если останется с пиратом, то предаст брата и его дело, но...

– Прости меня. Мне правда очень жаль тебя и наш сиротский приют, но я просто не могу бросить Мэри Дарлинг. Уинтер, пожалуйста, пойми меня. Ради нее я готова на все.

– Боже. – Брат отвернулся от нее и уставился невидящими глазами на полку, уставленную роскошными книгами в кожаных переплетах.

В библиотеке стало тихо. Сайленс, закусив губу, смотрела на него, пытаясь понять, навсегда ли потеряла его доверие или нет. Уинтер был самым младшим из ее братьев, почти одного с ней возраста. Она испытывала к нему особенную привязанность и не хотела лишиться его расположения.

Сайленс так внимательно глядела на Уинтера, что сразу заметила, когда у него поникли плечи.

– Я знаю, как много значит для тебя Мэри Дарлинг, – сказал брат. – Не думай, что я не заметил, что ты весь год горевала по мужу, а потом вдруг опять расцвела. Конечно, девочка вернула тебя к жизни. И если единственный способ оставить ее себе – остаться в доме О’Коннора, то значит, надо так и поступить.

Сайленс перевела дух. Она уже открыла рот, чтобы сказать ему спасибо, но Уинтер вдруг повернулся к ней. Его обычно спокойные глаза горели от злости.

– Но я видел, что он сделал с тобой! Я видел страдание в твоих глазах! Не в моих силах остановить тебя, но знай: у меня сердце разрывается, когда я понимаю, что ты остаешься тут одна.

Позади них раздался какой-то шум. Сайленс обернулась. В проеме маленькой двери, хитроумно спрятанной среди резных панелей, стоял сам хозяин дома.

– Мистер Мейкпис, – обратился он к ее брату, – позвольте выразить вам благодарность за то, что вы одобрили поступок сестры. Это поистине согрело мне душу.

Уинтер замер на месте. Стоявшая рядом с ним Сайленс почувствовала: он сдерживается из последних сил, чтобы не наброситься на Мика с кулаками. Одно неверное слово – и начнется драка. Такого Сайленс от него не ожидала, ведь ее брат был самым мирным человеком на земле.

Она положила руку на плечо Уинтера, стараясь его успокоить.

– Я сделаю, как ты просишь, – сказал ей брат, не сводя взгляда с пирата. – Сейчас я уйду и в следующий раз вернусь, чтобы забрать тебя домой. Но если ты окажешься в опасности, то дай мне знать, и я примчусь в любое время дня и ночи.

– Да, Уинтер, – кротко проговорила Сайленс. Ей стало понятно: брату хотелось чувствовать, что он может как-то влиять на ситуацию.

Черные глаза Мика насмешливо глянули на нее. К счастью, брат этого не заметил. Он наклонился, поцеловал Сайленс в щеку и сказал ей:

– Помни: зови меня в любое время.

Сайленс лишь кивнула в ответ. Говорить не давал комок в горле. Она всегда знала, что Уинтер хорошо к ней относится, но сегодняшнее его поведение показало ей, как глубока и искренна любовь брата. Ведь он ворвался в логово пиратов, чтобы спасти ее из неволи! Печально, что ей пришлось узнать об этом только сейчас, когда она, возможно, навсегда потеряла брата и его доброе расположение. Уинтер оставлял ее тут, только потому что она попросила его. Только потому, что брат ее любил.

– Мои люди проводят вас, мистер Мейкпис, – сказал Мик, – чтобы вы, не дай бог, не заблудились где-нибудь между библиотекой и входной дверью.

Уинтер пристально посмотрел на пирата. Сайленс, затаив дыхание, следила, как двое мужчин беззвучно обменялись какими-то не совсем дружелюбными посланиями.

Потом Уинтер повернулся и вышел из комнаты.

– Злить моего брата было совсем необязательно, – злобно глядя на Мика, заявила Сайленс.

– Правда? – Хозяин дома перешагнул порог двери и направился к ней.

– Да. – Сайленс буквально пылала от гнева. – Мы ведь заключили сделку, а я свое слово всегда держу. Уинтер просто переживает за меня. Из-за твоих злобных выпадов чуть не началась драка.

Он покачал головой и сказал:

– Видишь ли, моя красавица, тут я с тобой не согласен. Братец твой – человек очень жесткий. Если бы я не действовал решительно, он бы забрал тебя отсюда так, что никто не успел бы и глазом моргнуть.

Уинтер – жесткий человек? Очень странное заявление. Сайленс покачала головой, подумав про себя, какими глупыми подчас бывают мужчины.

Мик меж тем остановился возле огромной книги с разноцветными картами и рассеянно провел по ней ладонью. Перстни на пальцах вспыхнули под лучами света.

– Никогда бы не подумала, что у тебя может быть такая огромная библиотека, – сказала Сайленс.

Его черные брови взметнулись вверх в насмешливом удивлении.

– Думаешь, эти вещи слишком изысканны для грубого пирата?

– Нет! – воскликнула Сайленс, хотя на самом деле именно это она и имела в виду. – Я... я просто подумала...

Мик оставил в покое карты и коснулся статуи Дианы. Когда он провел большим пальцем по вершине ее обнаженной груди, Сайленс запнулась и замолчала.

– Продолжайте, миссис Холлинбрук, – насмешливо произнес Мик, заметив, куда устремлен ее взгляд.

Щеки Сайленс вспыхнули румянцем, но она не отвела глаза. Уинтер не отступил перед ним, значит, и ей хватит сил выстоять.

– В этой библиотеке нет никакого смысла.

– Что?

Сайленс ответила, старательно подбирая слова:

– Зал, где стоит твое кресло – скорее даже трон, – вызывающе роскошен. И его видят люди, потому что там ты принимаешь посетителей. Богатое убранство, конечно, имеет свою цель: оно давит на пришедших, запугивает их. Но эта библиотека...

– Да?

– Сюда не пускают посторонних, поразить книгами ты никого не можешь. Значит, в ней нет для тебя никакого толка.

Мик с любопытством смотрел на нее, наклонив голову.

– Ты очень интересная женщина, Сайленс. Так объясни мне, зачем я завел библиотеку?

– Вот этого я как раз понять не могу. Пирату книги ни к чему.

Похоже, подобных слов он не ожидал. Мик смотрел на нее одно мгновение, не зная, что сказать, а потом решительно зашагал к полке и снял с нее огромную книгу. Сайленс пошла за ним, и когда Мик открыл первую страницу, с любопытством глянула на нее из-за его плеча.

Сайленс увидела изумрудно-зеленого жука на листе какого-то экзотического растения. Картина была настолько яркой и жизненной, что казалось, будто жук ползет.

Мик О'Коннор провел пальцем по странице и сказал:

– Однажды, примерно восемь лет назад, я нашел книгу вроде этой в сундуке на корабле, который плыл из Вест-Индии.

– То есть ты ее украл, – поправила его Сайленс.

Микки ухмыльнулся, показав белые ровные зубы.

– Сундук принадлежал тамошнему плантатору. На этого человека с утра до ночи работали сотни рабов. Они выращивали для него сахар и зарабатывали ему состояние. Да, я ограбил этого человека и ни капли о том не жалею.

Сайленс опять глянула в книгу. Конечно, она была против воровства, но, с другой стороны, рабство ей тоже не нравилось.

– Так ты говорил, – напомнила ему Сайленс, – что... мм-м... нашел книгу вроде этой восемь лет назад.

– Да, – продолжил Мик, переводя взгляд на жука. – Нашел, открыл и обомлел. Пойми, я раньше никогда такого не видел. Там были нарисованы бабочки. Я ведь вырос в Лондоне, у нас их вообще мало, а те бабочки, что там были... – его тонкие пальцы гладили страницу, словно вспоминали о той, первой книге... – что ж, после такого можно на самом деле поверить в Бога.

У Сайленс защемило сердце. Она тоже росла в Лондоне, но часто ездила с родителями в пригород, выбиралась в Гринвич и маленькие деревни неподалеку. Конечно, там были бабочки. А еще олени, которые ели с руки, дикие птицы, прекрасные сады и цветы. Какое же у него было детство, если он ни разу не видел бабочки?

– В каком районе Лондона ты рос? – мягко спросила Сайленс.

– Здесь, в Сент-Джайлзе, – ответил Мик, водя пальцами по красочным страницам. – В двух шагах отсюда.

Сайленс попыталась представить его мальчиком. Конечно, он был красивым, а еще худым и очень ловким. От этих мыслей ей стало немного не по себе. Красивым мальчикам в Сент-Джайлзе приходилось очень туго.

– Ты жил с родителями?

– С мамой... и с ним.

Последнее слово Мик произнес с особой интонацией, и Сайленс нахмурилась. Кого имел в виду пират – отца или другого мужчину? Посмотрев на него, она решила задать нависящий вопрос:

– Твои родители все еще живут в Сент-Джайлзе?

Мик бросил на нее ироничный взгляд и закрыл огромный атлас. Он явно не собирался отвечать ей.

Вот невозможный человек! Сайленс огляделась вокруг и спросила:

– А где же твоя книга с бабочками?

– Я держу ее в другом месте, – ответил Мик.

– Но тогда...

– Какая ты любопытная. – И он отвернулся, чтобы поставить атлас на место.

Сайленс разочарованно вздохнула, но все-таки решила задать еще один серьезный вопрос:

– Скажи, что тебе от меня нужно?

Когда Мик повернулся, его лицо было, как всегда, невозмутимым.

– Дорогая моя, с чего ты взяла, что мне вообще от тебя что-то нужно?

Но Сайленс не собиралась отступать. На этот раз хозяин дома отговорками не отделается. Она шагнула к нему, и неожиданно Мик сделал движение, как будто хотел отступить.

– Ты же мог не отдавать мне Мэри Дарлинг. Мог не впускать меня в свой дом, в свою жизнь. Скажи, что ты затеял?

Мышца на его щеке дернулась, и Мик отвернулся.

– Я просто защищаю тебя и ребенка, вот и все. Тебе нужно лишь сидеть в своей комнате и ни о чем не беспокоиться.

Услышав такое, Сайленс от удивления открыла рот.

– Ты что, считаешь меня чем-то вроде куклы? – воскликнула она.

Мик повернул голову и, взмахнув длинными ресницами, осмотрел ее с ног до головы. А потом опять заглянул Сайленс в глаза и сказал:

– Нет, я считаю тебя очень красивой женщиной. На игрушку ты совсем не похожа.

Никогда раньше Мик не говорил с ней таким тоном – низким, обволакивающим. Сайленс вздрогнула. Конечно, он заметил ее смущение, его чувственный рот изогнулся в усмешке.

– Сегодня ужин рано, в семь часов. Я надеюсь, ты осчастливизишь нас своим присутствием.

Сайленс замерла на месте. Нет, так просто Мику ее провести не удастся.

– Наоборот. У меня нет никакого желания ужинать с тобой.

Мик тут же перестал улыбаться, и его лицо стало пугающе-мрачным.

– Значит, моя дорогая, ты будешь и дальше голодать в своей комнате, пока не передумаешь.

Он развернулся на каблуках и вышел.

Глава 4

«Но произошло нечто странное. Когда в королевском саду стало темно, все трое юношей начали клевать носом и скоро заснули. А когда проснулись утром, то ничего не помнили. Они пошли к королю и робко признались, что вора поймать им не удалось. Но тут Умник Джон провел рукой по волосам, и на землю упало яркое зеленое перо...»

Из «Умника Джона»

– Вы не должны это делать! – в ужасе прошептала Финелла.

Было раннее утро, и Сайленс стояла на пороге спальни.

– Почему же? – упрямо спросила она, выглядывая в коридор. Гарри завтракал, а Берта она послала за служанкой. Времени до его возвращения у нее было в обрез.

– Приказ хозяина, вот почему! – не выдержав, воскликнула девушка. – Он сказал, что вы будете сидеть в комнате до тех пор, пока не согласитесь ужинать вместе со всеми.

Сайленс фыркнула и сказала:

– Мик О’Коннор мне не хозяин.

– Может быть, но он привык, что его слово – закон.

– Значит, его ждет сюрприз.

Сайленс тихо вышла из комнаты с Мэри Дарлинг на руках и, стараясь поменьше шуметь, побежала к задней лестнице – подальше от той, по которой должен был подняться Берт. Оказавшись за углом, она остановилась, чтобы отдышаться, а потом пошла дальше более спокойным шагом.

И когда кто-то коснулся ее плеча, Сайленс чуть не закричала. К счастью, это оказалась Финелла.

– Что вы собираетесь делать? – прошептала служанка, идя следом за ней.

– Понятия не имею, – призналась Сайленс, – но Мэри больше не может сидеть в одной и той же комнате. Может, тут есть гостиная?

– Не думаю, – с сомнением в голосе ответила девушка. – Нашему хозяину такая комната не нужна – он ведь не дворянин.

– Тогда я пойду в библиотеку. – Сайленс тревожно глянула на Финеллу. – Я не хочу, чтобы тебе за меня досталось. Может, стоит тебя связать? А ты скажешь, что боролась со мной до последнего, но я все равно сбежала.

– Да, только в это никто не поверит.

Позади них раздался крик. Это Берт обнаружил, что его узница исчезла, и теперь вопил, как разъяренный бык.

Сайленс вздрогнула, но продолжила идти к лестнице. Мэри заерзала на руках, обернулась и, выглянув из-за ее плеча, заявила:

– Тям Бейт.

Они дошли до лестницы как раз в тот момент, когда их нагнал охранник.

– Так, – задыхаясь, проговорил Берт, – и куда вы собрались?

– В библиотеку, – непринужденным тоном ответила Сайленс и стала спускаться вниз.

Берт насмешливо хмыкнул:

– Ну идите. Она как раз рядом с кабинетом хозяина. Вы и двух шагов не сделаете по коридору, как мистер О’Коннор вас услышит.

От таких новостей у Сайленс заколотилось сердце. Однако она решила идти дальше. Мик, конечно, узнает о неповиновении приказу, но к этому Сайленс была готова с самого начала. Его гнев не мог остановить ее, она просто обязана показать Мику, что будет защи-

щать себя, что не позволит ему относиться к ней, как к бессловесной пешке в непонятной для нее игре. На самом деле...

Сильные руки поймали ее за запястье. Это было так неожиданно, что Сайленс не удержалась и вскрикнула, еще крепче прижав к груди Мэри Дарлинг.

– Почему миссис Холлинбрук бродит по дому? – раздался позади голос Мика. Звучал он слишком спокойно.

Сайленс повернула голову и увидела пирата. Тот держал ее на расстоянии вытянутой руки, его лицо было на удивление бесстрастным. Она перевела дух и рванула вперед, но силы, конечно, оказались неравны. Финелла, стоявшая рядом, в ужасе застыла. Берт же молча разевал рот, словно рыба, выброшенная на берег.

– Не вини своих людей, – выпалила Сайленс. – Это моя вина, поэтому...

– Я и не сомневался, – отрезал Мик. – Заберите у нее ребенка.

Финелла с белым лицом подошла к ней, и Сайленс не успела ничего сказать, как Мэри Дарлинг оказалась на руках служанки.

– Послушай-ка... – начала Сайленс, пылая от гнева.

– Ни слова, – тихо проговорил пират, и почему-то этот приглушенный голос испугал ее сильнее, чем крик.

Мик развернул ее к себе, и вдруг Сайленс взмыла вверх, и оказалось, что она лежит животом у него на плече. Поза и так была унижительной, а он еще крепко держал ее за мягкое место. От прилившей крови у нее заболела голова. Собрав силы, Сайленс с достоинством заявила:

– Опустить меня на пол.

Но Мик не стал отвечать. Он повернулся и пошел обратно по коридору.

Сайленс пришлось схватиться руками за его бедра, иначе она разбила бы себе нос о его твердый, мускулистый зад.

– Немедленно отпусти меня! – потребовала Сайленс еще раз.

Но Мик и сейчас лишь что-то пробормотал себе под нос – наверное, выругался – и лишь прибавил ходу. Несмотря на груз, который он держал всего одной рукой, шагал пират довольно легко.

Сайленс стало страшно. Она открыто ослушалась приказа главаря пиратов, унизила его перед Финеллой и Бертом. Вполне возможно, сейчас Мик так гневается, что может ее ударить. Да, силы были неравны, но Сайленс решила, что не станет слепо подчиняться ему, будет и дальше бороться с хозяином дома.

Когда Мик бросил ее на кровать в спальне, она дрожала от страха, однако отступать не собиралась. Сайленс приподнялась на локтях и откинула с разгоряченного лица волосы, пытаясь выглядеть спокойно и бесстрастно.

Однако когда она посмотрела на Мика, то ей стало совсем не по себе.

Пират возвышался над ней, широко расставив ноги, скрестив руки на груди.

– Черт побери, ты что это удумала?

– Решила прогуляться, – вздернув подбородок, ответила Сайленс.

Мик наклонился к ней. Его красивое лицо почти коснулось ее носа.

– Но я же приказал тебе оставаться в спальне.

– Да. – Она облизнула губы.

Мик опустил взгляд на ее рот, а потом опять пристально посмотрел ей в глаза.

– Никто в доме не смеет противоречить мне.

На мгновение Сайленс потеряла дар речи. Мик был так близко от нее, что она чувствовала его горячее дыхание у себя на щеке. Этот мужчина был таким большим и сильным! Но Сайленс не теряла решимости:

– Теперь кто-то смеет, – сказала она.

Его лицо вспыхнуло, ноздри раздулись. Сайленс смотрела на него и едва дышала. Потом Мик резко выпрямился и сказал, не сводя с нее злобного взгляда:

– Сиди в этой чертовой комнате, или, клянусь, ты пожалеешь, что появилась у меня дома!

Он с такой силой хлопнул дверью, что дрогнула стена. Сайленс выдохнула и упала на кровать. У нее было такое чувство, будто она пережила бурю. Но одна мысль заставляла ее чуть ли не петь от радости: она, обычная слабая женщина, вдова без громкого имени и богатства, только что утерла нос Мику О'Коннору, самому страшному пирату Лондона.

Мик шел по коридору к лестнице и мысленно обзывал Сайленс упрямой противной девчонкой. Увидев ведро с тряпкой, забытые служанкой, он пнул их ногой. Грохот летящего ведра ему понравился, но настроения не улучшил. Почему Сайленс не подчинялась ему? Почему не сидела покорно в спальне? Он понятия не имел, что будет делать, если Сайленс опять решит послушаться его. Мик не хотел применять силу, но других наказаний, кроме как взять и хорошенько ее отшлепать, он придумать не мог...

Внизу лестницы Мик остановился и уставился невидящим взглядом на небольшую картину, висевшую в углу. Это была средневековая мадонна с младенцем на руках. Вокруг их голов сияли золотые нимбы, лицо Марии странного оливкового оттенка казалось недовольным и надменным.

Что же это такое? Сайленс живет в его доме всего два дня, а раз и навсегда заведенный порядок уже катится к черту.

Позади него закашляли.

– Проклятие, что тебе нужно, Гарри? – не оборачиваясь, спросил Мик.

– Прошу прощения, но Берт очень расстроен, что миссис Холлинбрук удалось его обмануть, и я подумал...

Мик покачал головой:

– Нет, это я сейчас обсуждать не намерен.

– Мм-м... ясно.

– Еще вопросы?

– Бран хотел узнать, когда ты собираешься поговорить с владельцем «Александра».

Тут Мик повернулся и сказал:

– После ужина, но не раньше полуночи. Пусть он спокойно заснет в своем огромном доме, думая, будто Мик О'Коннор забыл, что ему не заплатили дань с его чертова корабля.

Гарри озабоченно сжал губы, а потом заявил:

– Может, он будет спать. Но у него есть охрана, которая уж точно глаз не сомкнет.

– Без сомнения. Поэтому я возьму с собой Пэта и Шона. И, конечно, Брана. – С этими словами Мик направился вперед по коридору.

– Думаешь, этих парней хватит? – Гарри торопливо пошел следом за хозяином.

– Да. Когда он пойдет спать, мы уже будем ждать его в комнате. – Мик распахнул двери, ведущие в спальню. – Я думаю, когда он увидит четверых вооруженных мужчин, то здорово испугается и сделает все, что мы ему скажем.

Мик зашел внутрь и остановился. Его постель была огромной, балдахин поддерживали четыре колонны толщиной с человеческую ногу. У него бывали веселые ночи, когда он умещался тут с двумя-тремя девицами, и, судя по размерам кровати, это был не предел.

На таком ложе любой выглядел бы карликом – но только не страшный черный пес, который занимал сразу несколько подушек. Он лежал на спине, выставив живот и подняв вверх все четыре лапы. Морда у него была повернута в сторону, из пасти торчал язык.

– Что, – тихо начал Мик, – Лэд делает на моей кровати?

Услышав имя, пес открыл маленькие пороссячьи глазки и с безумным восторгом уставился на хозяина, виляя тонким, как хлыст, хвостом.

– Видишь ли... – Гарри почесал за ухом. – Я увидел его на заднем дворе, и он выглядел очень уж несчастным. Вот я и решил, что негоже будет оставить там пса в одиночестве.

– Вон отсюда! – крикнул Мик собаке.

Одно мгновение – и Лэда было не узнать. Он прижал остроконечные уши, испуганно выкатил глаза и, прижимаясь к кровати, виновато пополз на животе к краю.

– У него что, грязь на лапах? – в ярости спросил Мик.

– Ой, и верно! – глянув на собаку, воскликнул Гарри, как будто сделал важное открытие.

– Черт. – Мик с отвращением наблюдал за перемещением Лэда. Когда тот наконец очутился на полу, то решил, что уже достаточно попросил прощения, и начал радостно прыгать вокруг Мика.

– Он ведь даже не мой пес, – заявил он.

Лэд сел и, высунув из пасти язык, преданно уставился на пирата. Он совершенно не обращал внимания на Гарри, который на самом деле являлся его хозяином.

– Пес от тебя в восторге, – сказал охранник.

– А я от него – нет, – заметил Мик. – Выведи этого зверя обратно на двор и скажи служанкам, чтоб поменяли мне постель.

– Конечно-конечно, – отозвался Гарри, продолжая, однако, стоять на месте. Он кашлянул и спросил: – А как насчет миссис Холлинбрук?

– Что с ней? – развернулся к нему Мик.

– Ну... – Гарри заморгал. – Я думаю, что небольшая прогулка по дому пойдет ей и девочке на пользу.

Мик так громко фыркнул, что Лэд насторожил уши.

– Эта женщина будет сидеть взаперти до тех пор, пока не поймет, что обязана мне подчиняться.

– Значит, она и сегодня не станет ужинать с нами? – спросил Гарри. Надежда все еще светила в его взгляде.

– Если не изменит поведение – то нет, – твердо ответил Мик. – И сама Сайленс, и ее чертенок будут сидеть в комнате до тех пор, пока она не перестанет быть такой упрямой. Еду я буду давать только ребенку, а сама пусть голодает.

Гарри отвел глаза и принялся изучать стену.

– Что еще? – воскликнул Мик.

– Ну, я просто давно заметил, что если со слабым полом обращаться помягче, то можно многого добиться.

– Разве я не дал ей кровать и комнату, достойную королевы? – обманчиво спокойным голосом спросил Мик.

– Да, но...

– Разве я не вел себя гостеприимно?

– Ну... – Гарри растерянно замолчал, не зная, что сказать.

– И все, что я требую взамен, – продолжил Мик, энергично разрезая воздух ладонью, – это чтобы Сайленс ужинала со мной. Ни одна женщина себя так со мной не вела. Они все мне подчинялись.

– Да, но те дамы, с которыми ты общался до нее, были в основном служанки или шлюшки, – заметил Гарри. Он говорил чистую правду, но благоразумно отступил на шаг. – А миссис Холлинбрук – совсем другая.

Одно мгновение Мик пристально смотрел на своего друга. Боже, неужели он настолько потерял авторитет, что теперь Гарри дает ему советы, как общаться с женщиной? Он получил, что хотел, Сайленс теперь живет в его доме. Все должно было идти совсем по-другому.

Точнее, все должно было идти так, как раньше.

– Почему Сайленс не может просто жить тут и быть счастливой?

Гарри ответил, пожимая огромными плечами:

– Может, потому, что миссис Холлинбрук – женщина. Они на все смотрят по-другому.

– Я свой приказ не отменяю, – сказал Мик. – Хоть Сайленс не служанка и не шлюха, но я, черт побери, научу ее слушаться меня.

Гарри и Лэд одновременно глянули на пирата. В их одинаковых карих глазах читался печальный упрек. Мик махнул рукой и раздраженно воскликнул:

– Все, оставьте меня в покое!

Мужчина и собака пошли к двери.

– И больше не пускай пса в дом! – крикнул им вслед хозяин.

Наступил вечер, и Сайленс сходила с ума, сидя в четырех стенах своей спальни.

– О’Коннор не может держать меня взаперти, как преступницу! – в который раз восклицала она, ходя по комнате.

– Да, мэм. – Финелла и на этот раз ответила ей с завидным терпением, хотя слушала стенания хозяйки почти целый день.

Сайленс поморщилась и сказала уже более спокойным тоном:

– Прости меня. Просто это... какое-то средневековое варварство. Кем он вообще себя возомнил? Языческим богом?

– Нет, мэм, – серьезно ответила девушка, – богом мистер О’Коннор себя не считает. Может, королем или даже кем-то вроде султана, что правят в заморских странах.

– Вот-вот, и оттого он такой высокомерный. – Сайленс подошла к окну. На него повесили очень милые шторы розового цвета – наверное, для того, чтобы скрыть толстенные решетки. Она посмотрела сквозь прутья на улицу и опять воскликнула:

– Нет, это невозможно! Я тут сойду с ума. Если ему наплевать на меня, то пусть хотя бы подумает о дочери.

И тут, словно подтверждая ее слова, захныкала Мэри Дарлинг. За эти дни девочка изучила спальню вдоль и поперек. Ее целый день ругали, чтобы не подходила близко к камину, дважды вытаскивали из-под кровати, и теперь малышка сидела с миской и ложкой в качестве игрушек и капризничала от скуки.

Сайленс взглянула на пустую тарелку из-под каши, которая осталась после ужина, и у нее заурчало в животе. Она сказала Финелле, чтобы та перестала таскать ей еду. Из-за ее утренней стычки девушке и так досталось, как, впрочем, и Берту. Не хватало еще, чтобы Мик поймал их за воровством еды.

– Почему бы вам все-таки не поужинать вместе с ним? – осторожно спросила Финелла.

– Только если он попросит об этом, – ответила Сайленс. – Приказам я подчиняться не буду.

Финелла печально вздохнула и повесила голову. Сайленс обернулась к ней.

– Прости, я по-другому не могу, – сказала она. Конечно, девушка была не виновата, что служила у такого отвратительного человека.

Сайленс сложила руки на груди. Она уже согласилась жить в доме пирата. У одинокой женщины вроде нее в таком месте не было никаких прав. Единственный способ, каким она могла противостоять власти Мика О’Коннора, – это отказываться ужинать в общей столовой с ним и его пиратами.

– Я больше не могу, – вслух подытожила свои мысли Сайленс и пошла к двери.

– Вы куда? – воскликнула Финелла, а потом подхватила Мэри Дарлинг и побежала следом за хозяйкой.

– Мэм? – Сидевший в коридоре Гарри встревоженно вскочил с кресла. Берта она не видела с самого утра. Наверное, охранник с позором скрывался где-нибудь у себя в комнате.

– Я хочу поговорить с вашим султаном, – решительно заявила Сайленс. А потом повернулась и пошла к лестнице прежде, чем Гарри с Финеллой успели возразить ей.

Сжав волю в кулак и приготовившись к худшему, Сайленс широко распахнула дверь в спальню Мика. А когда обнаружила, что внутри никого нет, то не выдержала и облегченно выдохнула.

– Хозяин ушел по делам, – тяжело дыша, сказала Финелла. Девушка стояла у нее за спиной и держала Мэри Дарлинг на руках. – Сегодня за ужином он говорил со своими людьми о каком-то новом налете. А теперь пойдемте обратно. Будет плохо, если нас тут обнаружат.

Сайленс ничего ей не ответила. Она замерла посреди спальни, мучимая воспоминаниями о том, как была здесь год назад. Мик привел ее в эту роскошно убранную комнату, накормил, попросил лечь на огромную кровать и принялся расстегивать свою кружевную рубашку. Сайленс помнила, как не могла отвести взгляда от его длинных изящных пальцев, и когда Мик обнажил грудь, во рту у нее пересохло от страха. А потом пират перехватил ее взгляд, сардонически улыбнулся и полностью снял с себя рубашку...

Вдруг на кровати кто-то заворочался, и Сайленс чуть не вскрикнула от неожиданности.

– Боже мой, что происходит? – в ужасе прошептала она.

Финелла глянула ей через плечо и приказала:

– Лэд! А ну брысь с кровати!

Огромная собака открыла крошечные глазки и наострила уши. Увидев людей, она неуклюже спрыгнула с кровати и направилась к ним.

Сайленс быстро отступила.

– Она злая? – спросила юная женщина и взялась за ручку двери, чтобы в случае опасности быстро захлопнуть ее прямо перед пастью псыны.

– Нет, – ответил Гарри. – На моей памяти Лэд никого еще не кусал – если не считать костей из супа.

– Но он такой огромный. – Сайленс тревожно смотрела на животное. Короткая шерсть Лэда была грязновато-персикового цвета, на большой голове торчали смешные маленькие уши. Судя по выпиравшим на животе ребрам, кормили его не очень часто. Внезапная мысль пришла в голову Сайленс:

– Это собака мистера О’Коннора? – спросила она.

– Я так не думаю, – наморщив нос, задумчиво ответила Финелла. – Мне кажется, это ничейная собака. Просто прибилась к дому, и все.

– На самом деле хозяин Лэда – я, – вступил в разговор Гарри.

– А почему он спит в кровати мистера О’Коннора? – недоверчиво спросила Сайленс, но в этот момент произошло неизбежное: собаку увидела Мэри Дарлинг.

– Аф-аф! – закричала она и начала так сильно вырываться из рук Финеллы, что той пришлось опустить ее на пол. Лэд обежал Сайленс и направился прямо к малышке.

– Нет! – Сайленс бросилась за псом, чтобы оттащить его от девочки. Но когда она нагнулась к нему, то увидела, что на шее у Лэда нет ошейника, и держать его не за что.

Сайленс не успела ничего придумать, как собака уже остановилась перед Мэри Дарлинг и радостно завиляла хвостом.

– Аф-аф! – восторженно повторила девочка, а потом ухватила за морду Лэда обеими руками.

– Боже мой, – выдохнула Сайленс и обхватила шею собаки. Она была готова броситься на пса и силой оттащить от девочки, если бы заметила хоть малейшую угрозу Мэри Дарлинг.

Но Лэд спокойно стоял на месте. Пахло от него ужасно, и Сайленс сморщилась. Мэри Дарлинг вцепилась ему в щеки, но его это, видимо, совсем не тревожило. Наоборот, Лэд вдруг высунул огромный язык и лизнул девочку.

– Я же вам говорил, что не надо его бояться, – с гордостью заявил Гарри.

– Да, пес ваш добрый, но помыться ему не мешает, – заметила Сайленс. – Он воняет.

– Это потому, что Лэд живет во дворе, – сказала Финелла.

– А что же он делает в спальне О’Коннора?

– Почему-то ему очень понравился наш хозяин, – пожав плечами, ответила девушка. – Хотя это Гарри забрал его у человека, который устраивал бои собак с быками.

Гарри согласно кивнул, а Сайленс в ужасе воскликнула:

– Лэда травили на быков? – Эта забава была очень популярной среди лондонской бедноты, но ей она казалась слишком жестокой.

– Его растили для боев, – объяснил Гарри, – но сражался наш пес неважно. Он боялся быков, и хозяин решил его утопить. Тут-то я и спас Лэда.

Сайленс вздохнула. Псина была огромной и уродливой, от нее ужасно пахло. Но даже такие некрасивые создания имели право на жизнь.

Как будто прочитав ее мысли, Лэд сел перед ней и застучал хвостом по полу. Сайленс уперла руки в бока и заявила:

– Я понятия не имею, как ты сюда попал, но одно мне известно точно: тебя нужно помыть.

– Думаете, он заплатит нам пошлину? – спросил Бран хозяина.

Была глубокая ночь, и они вместе с Шоном и Пэтом возвращались домой. Редкие прохожие, заведя на улице четверых сильных мужчин, обходили их стороной.

– Да, теперь заплатит, – с удовлетворением ответил Мик.

Владелец «Александра» сильно струхнул, когда увидел пиратов в своей спальне. Этот большой толстый мужчина с отвислыми щеками просто позеленел от ужаса и на все слова Мика лишь согласно кивал головой и еще плотнее заворачивался в халат, словно испуганная девственница.

– Значит, с этим делом покончено, – сказал Бран.

– Не совсем, – ответил Мик, сворачивая в проулок.

Дом был совсем недалеко, но у него вдруг появилось ощущение, что за ними следят. Ну и отлично, встретиться с врагами можно и в этом месте – за его спиной четверо крепких парней. Мик помахал рукой, чувствуя привязанный к ней зачехленный нож.

– Он согласился заплатить пошлину, но так и не понял, что совершил большую ошибку. Когда корабль войдет в порт, мы на него нападём.

– Ладно, – кивнул головой Бран.

Внезапно над их головами мелькнула темная фигура и приземлилась прямо перед Миком.

– Боже мой! – крикнул Шон и прыгнул назад.

Мик тут же вытащил нож и огляделся по сторонам, высматривая остальных нападающих. Сзади них на входе в проулок появились две тени. Стараясь не выпускать из виду обе группы, Мик приготовился к драке.

Фигура впереди выпрямилась и превратилась в высокого мужчину. Краем глаза Мик разглядел, что одет он был в шутовской костюм арлекина, на его голове красовалась широкополая шляпа с пером. Половину лица скрывала черная маска, подчеркивавшая длинный с горбинкой нос нападавшего.

В руке он держал шпагу.

– Призрак Сент-Джайлза, – прошептал Пэт и перекрестился.

– Видеть вас – большая честь, – проговорил Мик. Пэт мог считать его потусторонним существом, но ему оно казалось вполне реальным мужчиной из плоти и крови. – Однако вы загораживаете нам путь.

Человек вздернул голову, глаза под маской засверкали.

– Что вам надо? – спросил его Мик.

Мужчина улыбнулся, потом медленно поднял руку и наставил указательный палец на Мика. Что ж, теперь все было понятно без слов.

– Пошел к черту! – воскликнул главарь пиратов и кинулся на него.

Тут случилось нечто невероятное: существо в маске прыгнуло вверх так высоко, что зацепилось рукой за балкон. Потом арлекин подтянулся и начал ловко, как настоящий циркач, карабкаться вверх по зданию.

– Господи, – выдохнул Шон. – Я слышал, что он способен на такие трюки, которые ни одному смертному не под силу.

– Не говори ерунды, – отрезал Бран. – Любой может так прыгнуть – нужна только практика.

– Нет, мне такое было бы не под силу, – с сомнением в голосе ответил Шон.

– И мне тоже. – Пэт отошел на пару шагов назад и внимательно посмотрел на дом. – Я не смог бы так высоко прыгнуть, даже если бы мне грозила смерть. Он взлетел, словно у него есть крылья.

– Да, – восхищенно согласился Шон. – Это точно был какой-то дух или привидение – слишком уж шустрый. Как вы думаете, он мог нас сглазить?

– Не думаю, – коротко ответил Мик и глянул назад. Удивительно, но их преследователи тоже куда-то исчезли. Может, их испугал Призрак Сент-Джайлза? От всей этой чертовщины ему стало не по себе. Мик был готов сразиться с противником, когда тот шел в открытую. И шел именно на него.

Конечно, Викарий знал об этой его слабости.

Мик глянул на Брана и сказал:

– Завтра утром нам надо переселить миссис Холлинбрук и ребенка. – Бран молча кивнул ему в ответ, и главарь пиратов добавил: – Давай прибавим ходу.

Они пошли вперед по проулку. Мик держал нож наготове, думая о неожиданной встрече. Призрак Сент-Джайлза дал знать, что следит за ними. Только Мик никак не мог понять – зачем ему это нужно?

– Хозяин будет против, – сказал Берт. Он спустился вниз как раз в тот момент, когда Сайленс собиралась искупать Лэда.

– Почему? – спросила она охранника, а потом удобнее устроила Мэри Дарлинг и направилась по роскошно убранному коридору. – Я не могу поверить, что мистеру О’Коннору нравится, когда в его кровати спит такая грязная собака. Кроме того, его все равно пока нет дома.

– Он может вернуться в любую минуту, – мрачно заявил Берт.

Сайленс вздрогнула, представив, что может сделать Мик, если увидит ее тут. Она не хотела повторения утренней сцены, но тем не менее отступить от намеченного плана тоже не собиралась. Виновато глянув на Берта, Сайленс сказала:

– Значит, нам нужно поторопиться.

И, стараясь не обращать внимания на ворчавшего охранника, пошла следом за Гарри в сторону кухни. Финелла следовала сзади, а Лэд радостно бежал рядом – он ведь не догадывался, что его ждет страшная ванна, полная мыльной пены.

– Финелла сказала, что мистер О’Коннор ушел по делам, – сказала Сайленс.

– Да, – обернувшись к ней, подтвердил Гарри, – ему нужно поговорить с одним торговцем.

– Поговорить?

– Скорее, – с недоброй ухмылкой поправил его Берт, – хозяин хотел объяснить ему, как нужно вести себя с пиратами... Что такое? – воскликнул он, когда Гарри резко остановился и свирепо посмотрел на приятеля. Пожав плечами, Берт поднял руки ладонями вверх, показывая, что ни в чем не виноват.

– Мистер О’Коннор – пират, – объяснил он. – Если миссис Холлинбрук до сих пор об этом не знала, то она или глухая, или совсем уж без мозгов.

Сайленс кашлянула, чтобы привлечь к себе внимание, а потом спросила у Берта:

– И как владельцы кораблей должны вести себя с пиратами?

– Они обязаны платить дань, – спокойно произнес Берт. – С каждого корабля, который заходит в порт города.

– С каждого? – Сайленс удивленно подняла брови.

– Раньше пиратских банд было больше, и все они дрались между собой за корабли, – сказал Гарри. – Но пару лет назад Черного Джека окунули в Темзу...

– Да, – покачал головой Берт, – это был самый разгар зимы. Нашли его только весной.

– А потом пропал Джимми Баркер, и его люди решили присоединиться к нам. – Гарри задумчиво помолчал, а потом искоса глянул на Берта. Тот согласно кивнул и продолжил:

– Да, так все и было. После этого наш хозяин стал самым главным пиратом на Темзе. И деньги со всех кораблей стали идти к нему.

До этого Сайленс не представляла всего могущества Мика О’Коннора. Но больше говорить о грязных делах пиратов ей совсем не хотелось, потому она поджала губы и ускорила шаг. Но Берт все не унимался. Прибавив скорости, охранник продолжил:

– Так что владелец корабля... мм-м... забыл его название...

– «Александр», – подсказал Гарри.

– Точно! Так вот, владелец «Александра» не заплатил дань, потому хозяину пришлось идти к нему и объяснять, что бывает, если ты не платишь пирату.

Сайленс презрительно фыркнула.

– То есть он угрожал этому несчастному?

– Конечно, – мягко сказал Гарри. – Наш хозяин – настоящий пират.

И с этими словами они вошли на кухню. Это была большая комната со стенами из серого камня. Одну из них занимал огромный очаг. При их появлении две служанки, сидевшие за столом в центре кухни, подняли головы, а стоявший у очага человек повернулся к ним. Это был мужчина высокого роста и крепкого сложения, но на голове у него не росло ни одного волоска, а ярко-красным цветом кожи он походил на вареного лобстера. На нем был длинный и не очень чистый передник.

– Привет, Арчи, – весело сказал Гарри. – Миссис Холлинбрук решила искупать нашего Лэда.

Мужчина свирепо поднял брови, и служанки, быстро опустив головы, сделали вид, будто их очень заинтересовал старый стол.

– Ты знаешь, я не пускаю этого зверя на кухню, – сказал он.

Гарри нахмурился и уже открыл было рот, но тут в разговор вмешалась Мэри Дарлинг:

– Вниз! – заявила она.

– Тише, солнышко. – Сайленс получше усадила ее и постаралась успокоить, но личико Мэри начало краснеть, пока не стало такого же цвета, как у Арчи.

– Вниз! Вниз! – еще громче завопила она.

Мужчина посмотрел на нее, а потом повернулся и пошел к кухонному шкафу. Открыв его, он принялся там что-то искать.

Сайленс все пыталась сладить с Мэри Дарлинг, но у нее ничего не получалось. Арчи вернулся к ним и протянул ребенку руку.

– Хочешь пряник? – грубовато спросил он.

Удивительно, но Мэри тут же перестала плакать. Девочка улыбнулась ему, показывая четыре белых зубика, два – вверху и два – внизу, а потом схватила угощение.

– Спасибо, – от всей души поблагодарила Сайленс этого большого мужчину.

Арчи пожал плечами и сказал:

– Думаю, вы можете искупать пса в хозяйской ванне. Только потом обязательно ее помойте.

– Конечно, – заверила его Сайленс.

И работа закипела. Она усадила Мэри вместе с Финеллой, дала ей кружку молока, чтобы запить сладкий пряник, а Берт с Гарри в это время стали вытаскивать медную ванну. Увидев ее, Сайленс охнула от удивления. У них в приюте для сирот была маленькая жестяная ванну, в которую она едва могла влезть. Но такого огромного сооружения, которым пользовался Мик О'Коннор, Сайленс не видела никогда в жизни.

Водой ее заполняли долго. За это время Лэд успел обнюхать все углы на кухне, за что раз или два получил нагоняй от Арчи. Служанки – Молл и Тесс – явно смотрели на предстоящее купание пса как на забаву, и пока искали мыло с полотенцами, беспрерывно хихикали.

Когда все было готово, Гарри позвал Лэда. Пес подбежал к нему, чуть не лопааясь от радости, и Сайленс стало стыдно за то, что сейчас должно будет произойти.

Гарри стал запихивать его в ванну. Послышались проклятия, лай, страшный скрежет – и в итоге Гарри оказался в луже на полу, а совершенно сухой Лэд заметался по кухне, ища место, куда бы спрятаться.

Служанки залились смехом. Мэри стукнула кружкой по столу и воскликнула:

– Аф-аф!

Финелла прикрыла рот рукой, стараясь не рассмеяться. Даже толстые губы Арчи дрогнули.

– Ох, мне так вас жаль, – проговорила Сайленс, наклоняясь к охраннику и протягивая руку. – Вам больно?

Берт ворчливо заметил:

– Вот что бывает, когда пытаешься сделать из всяких шавок приличную собаку.

Гарри с осуждением глянул на приятеля и ответил Сайленс:

– Со мной все в порядке, мэм.

Берт лишь презрительно хмыкнул. Гарри поднялся, поправил жилет и стал звать Лэда. Но пес к нему не пошел. Он вжался в дальний угол кухни и смотрел оттуда на Гарри. Наверное, впервые в жизни Лэд пожалел, что такого огромного размера и потому не может никуда спрятаться.

Гарри пошел к нему сам.

Лэд понял, что деваться ему некуда. Он поджал хвост и стал покорно ждать.

– Ко мне, Лэд! – Сайленс наклонилась и позвала его высоким ласковым голосом.

Пес наострил уши и пошел к ней, тревожно озираясь на Гарри.

– А теперь слушайте, – тихо и очень спокойно сказала она охраннику, глядя собаку по голове, – нам нужно вдвоем поднять его и поставить в ванну. Хватайтесь сзади, а я возьму Лэда спереди.

Гарри послушался, и пес совершенно неожиданно для себя оказался в воде. Конечно, он тут же попытался выскочить, но Сайленс знала, что так случится, и была наготове.

– Нет, нельзя, – сказала она ему и принялась чесать за ухом, которое было погрызено в каких-то собачьих драках. Сайленс говорила тем самым спокойным голосом, который здо-

рово ей помогал, когда надо было искупать маленьких ребят, ненавидевших ванну и мыло. – Мы тебя не выпустим, пока не смоем всю грязь с твоей шерсти.

Лэд словно понял каждое ее слово. Он тяжело вздохнул и опустил уши.

Через полчаса Сайленс отошла от ванны и убрала волосы со лба. Прическа растрепалась, платье спереди было все мокрое, и она чувствовала, как по спине стекают капельки пота. Гарри в процессе помывки потерял шейный платок и кафтан, и Лэд, отряхиваясь, сильно забрызгал его водой. Мэри Дарлинг заснула на руках у Финеллы, продолжая крепко сжимать в руке недоеденный пряник. Арчи со служанками пил чай за столом. Судя по их довольным лицам, купание пса их здорово развлекло.

Сайленс внимательно осмотрела Лэда и спросила:

– Ну, что вы скажете?

– Очень хорошо получилось, – ответил Арчи.

– Пес теперь чище, чем Гарри, – изрек Берт.

– Нет, – заметила Молл, – ты забыл, что наш Гарри тоже искупался вместе с Лэдом.

И служанки опять разразились смехом.

Гарри с достоинством разгладил мокрый жилет и сказал Сайленс:

– Думаю, с Лэдом мы покончили.

– Да, – кивнула Сайленс и обратилась к псу: – Все, теперь твои мучения позади.

Стоило ей отпустить руку, как Лэд тут же выпрыгнул из ванны, поднимая огромные волны, а потом отряхнулся – да так, что забрызгал полкухни. Служанки взвизгнули, Берт выругался, Арчи лишь нахмурился.

– Ну, – весело заявил Гарри, – теперь вы все такие же чистые, как и мы с Лэдом.

Сайленс засмеялась, но тут Лэд опять отряхнулся. Его пасть была открыта, оттуда торчал язык, и казалось, что пес улыбается. От радости он принялся было носиться по кухне, но на мокрых и скользких полах ноги у него стали разъезжаться в стороны, и в итоге Лэд шлепнулся на зад.

– О боже, ну и грязь мы развели на полу, – пробормотала Сайленс. Она наклонилась и принялась вытирать лужи тряпкой.

И вдруг над ней раздался низкий мужской голос:

– Что тут творится?

Сайленс замерла на месте, держа в руках мокрую грязную тряпку. Господи боже! Она медленно подняла глаза и увидела перед собой бедра Мика О’Коннора, обтянутые узкими бриджами.

– Мм-м... – начала Сайленс, совершенно не представляя, что должна говорить.

В этот момент Гарри откашлялся и пришел ей на помощь:

– Видишь ли, я решил, что собака...

– Так, хватит, – прервал его Мик. Он говорил тем особенным, слишком спокойным тоном, от которого становилось совсем уж не по себе. – Финелла, возьми ребенка и отнеси в кровать. И все остальные, ну-ка вон из кухни.

Сайленс выпрямилась и сделала шаг в сторону двери.

– Нет-нет, – сказал ей Мик. – Ты останешься.

Она сглотнула и тоскливым взглядом проводила слуг и двух охранников. Когда те исчезли за дверью, Сайленс посмотрела на Лэда. Похоже, пес не понял ничего из того, что произошло, и потому подошел к Мику и уселся у его ног.

Пират глянул на Лэда, потом на мокрое пятно, которое оставил на его бриджах пес, и вздохнул.

– Я вижу, что с тех пор, как ты поселилась в моем доме, о спокойной жизни можно забыть.

Сайленс вздернула подбородок и заявила:

– Ты же пират, так что вряд ли до меня твоя жизнь была спокойной.

Мик иронично глянул на нее, а потом сказал:

– Все познается в сравнении. Сейчас меня перестали слушаться слуги, а когда я прихожу домой, то вижу на кухне потоп. – Он пошел к шкафу и достал фарфоровый чайник, жестянку с чаем и чашку. – И моя собака пахнет дорогим борделем.

Сайленс виновато глянула на Лэда.

– Мы нашли только такое мыло, с запахом роз.

– Да? – Мик оглянулся на собаку. Лэд смотрел на него обожающим взглядом, высунув длинный язык. – Бедный, несчастный зверь. Он перестал быть кобелем, только пока об этом не догадывается.

Сайленс не знала, что и говорить. Она была готова к взрыву ярости, к злобным словам, но Мик О'Коннор вел себя на удивление спокойно. Более того – сам готовил чай!

Он положил заварку в чайник, подошел к очагу, чтобы налить кипятку, и спросил:

– Тебе чай с сахаром?

– Да, пожалуйста.

Мик кивнул, поставил чайник с чашкой на стол, а сам направился за маленькой баночкой с сахаром.

– А ты не будешь? – спросила Сайленс, глянув на одинокую чашку.

Микки О'Коннор фыркнул, а потом сказал:

– Если кто-нибудь узнает, что я пил чай, меня тут же вышвырнут из братства пиратов.

– Значит, ты готовишь его для меня? Но зачем?

Мик посмотрел на нее. Его карие глаза казались уставшими и еще темней, чем обычно. Сайленс впервые стало интересно, как же прошел его «разговор» с несговорчивым владельцем корабля.

– Я подумал, что тебе захочется выпить чаю. В конце концов, ты ведь уже два дня голодаешь – ешь только те крохи, которые ворует для тебя Финелла.

Сайленс тут же попыталась выгородить девушку:

– Сегодня я попросила, чтобы она перестала это делать.

– Правда? – недоверчиво спросил Мик.

Сайленс не стала ему отвечать. Она вдруг почувствовала жуткую усталость, села на лавку и глянула на чайник. Да, бодрящий напиток сейчас был для нее настоящим спасением. К тому же она правда очень любила чай.

Сайленс налила его в чашку, бросила туда ложечку сахара и сделала глоток. А после чуть не замурлыкала от удовольствия – таким вкусным оказался этот заморский деликатес. Она подняла глаза на Мика, который стоял у кухонного шкафа и задумчиво глядел на нее.

– Спасибо, – сказала Сайленс. – Как ты научился так хорошо готовить чай, если сам его не пьешь?

Мик мрачно поджал губы и принялся рассматривать сапоги. Сайленс уже решила, что ответа не дождется. Но вдруг пират едва слышно вздохнул и проговорил:

– Моя мать любила чай, хоть он и был нам не по карману. Я всегда готовил его для нее.

Мик говорил сухо, но нарисованная им картина была очень трогательной. Значит, он был хорошим сыном, раз заботился о матери. Тут Сайленс нахмурилась. Ей не нравилось так думать о Мике, представлять его маленьким, ранимым мальчиком. Для нее было гораздо проще считать его только лишь злобным пиратом.

– У тебя сейчас чай остынет, – сказал Мик, поднимая глаза.

Сайленс сделала несколько глотков, и его лицо смягчилось.

– Скажи мне кое-что, – тихим, с хрипотцой голосом проговорил он. – Примерно год назад я видел рядом с тобой Призрака Сент-Джайлза.

– Значит, ты все-таки следил за мной. – Сайленс поставила чашку на стол.

Той осенью она попала в уличную драку и выбралась из толпы невредимой только благодаря Призраку Сент-Джайлза. Тогда-то она и увидела на другой стороне Мика О'Коннора, а потом долго думала, что же там делал главарь пиратов.

– Да, – пожав плечами, согласился Мик, – иногда приходилось. Все-таки у тебя была моя дочь.

– Хм. – Его объяснение было довольно правдоподобным.

– Ты знаешь его?

– Кого?

– Призрака Сент-Джайлза, – терпеливо объяснил Мик. – Кто он?

– Понятия не имею. В ту ночь, когда он вытащил меня из дерущейся толпы, на нем была маска.

– Это была ваша единственная встреча? – с особым выражением спросил пират.

– Я несколько раз видела его издалека, но так близко – никогда. И ни разу с ним не говорила. – Сайленс удивленно глянула на Мика. – Почему ты об этом спрашиваешь?

Он покачал головой, рассеянно смотря куда-то вдаль.

– Так, ничего серьезного.

Лэд громко зевнул и лег на пол. Мик посмотрел на пса, а потом сказал:

– Нужно вывести Лэда во двор.

– Но мы ведь только его искупали.

– Что ж. – Мик глянул на нее исподлобья, и Сайленс стало не по себе: таким пугающим был его взгляд. – Будет нехорошо, если он после ванны сразу полезет в грязь. – Он кивком головы указал на чашку. – Ты уже закончила?

Сайленс сделала последний глоток и сказала:

– Да.

– Хорошо. – Мик направился к ней. – Я провожу тебя в спальню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.